
БЄЛЫХ
ЛЮБОВЬ
ОСТОРОЖНО!
ЛИЭН НА МЄЛИ

Любовь Романовна Белых

Осторожно! Лиэн на мели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71493268
SelfPub; 2025

Аннотация

Обидно, я вам скажу! Мир другой, а проблемы всё те же. Крутишься, вертишься, серебряники эти зарабатываешь, рискуя жизнью своей и той, в чьё тело угодила, а деньги исчезают с такой скоростью, будто их и не было вовсе. Ни магии мне, ни принца распрекрасного, ни героя-спасителя. На тебе голодных детей, обветшалый дом, гордо именуемый приютом, разрушенную столицу, проблем побольше, побольше тайн и загадок… ты выгребай.

А я выгребу! Обязательно выгребу!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	72
Глава 15	77
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	94
Глава 19	99
Глава 20	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Любовь Белых
Осторожно! Лиэн на мели

Глава 1

Паника накрывала. Я не понимала, что со мной происходило, сколько бы ни пыталась.

Что это? Мир сна, яви или ад?

Приложив ладонь к мокрому и горячему лбу, я сбросила с себя дурно пахнущее покрывало ногами и застонала в голос. Болело всё тело. Каждая мышца, каждая кость, каждая капля крови, казалось бы, закипала внутри меня.

– Измира… – прохрипела чужим, едва различимым голосом, отдав практически все оставшиеся силы. – Умираю…

По моим ощущениям, всё именно так и было. Я ждала приближения своей кончины с минуты на минуту, не веря, что моё тело сможет вынести ещё хотя бы час этих мучений.

«Гарс отправился за лекарем, госпожа. К утру будут.» – в затуманенном сознании мелькнули слова краснощёкой женщины, что подобрала меня под мостом, кажется, двумя днями ранее.

Лекарь. Госпожа. К утру…

Я в аду?!

Меня не должно здесь быть, чем бы это место ни было. Я

должна быть дома. В Питере. В своей однушке. Или с Веркой в ресторане. Или в каком-нибудь баре. Мне положено красное полусладкое в тепле и комфорте, а не тошнотворный солевой раствор, каморка с жёсткой койкой и страшная чужая болезнь. Чужая! Абсолютно ЧУЖАЯ! После измены мужа и тяжёлого развода, я не валяться не пойми где должна, мучаясь и умирая, а научиться наслаждаться свободой, заставить Игната локти кусать.

Силы покидали меня. Дышать становилось всё тяжелее и тяжелее. Перед глазами проносилась отнюдь не вся моя жизнь. Обрывки фильмов, ожившие ночные кошмары, фрагменты каких-то клипов, воспоминания, сюжеты прочитанных книг, сценарии просмотренных сериалов, взлёты, падения, слёзы, радости…

Я в аду и бреду. Вот-вот умру, а моё сознание, нет, чтобы угаснуть, а наоборот, активизировалось, вываливая на меня всё новое и новое нечто.

– Госпожа, – крик прогнал мешанину воспоминаний, фантазий и голосов из моей головы, – Госпожа, лекарь прибыл!

«Измира… Моя нянюшка. Мой самый близкий и родной человек.» – мелькнуло в ноющей голове.

Внезапно я ощутила ни с чем не сравнимое спокойствие и смиренно прикрыла глаза, тотчас же провалившись в спасительную темноту.

Очнулась в гордом одиночестве. От стука собственных зубов друг о друга и сотрясающей тело дрожи. Завозилась на

койке, подбив ногами покрывало к груди. Укуталась в него, как в любимый плед, прогнав все брезгливые мысли. Мне было настолько холодно и страшно, что меня ничуть не волновало, что это за покрывало и почему от него так воняет. Правда, если бы мне кто шепнул, что его достали из-под скоропостижно скончавшегося бомжа, я бы ничуть не стушевалась.

Я сбилась со счёта, какое это пробуждение в этом кошмаре.

Скосив взгляд к заваленному не пойми каким хламом столу, я засмотрелась на пламя свечей в высоком канделябре и ушла в весьма урывчатые воспоминания.

Мост над обмельчавшей рекой не служил мне укрытием от проливного дождя. Желай я там укрыться, я бы сидела под ним, а не под одной из его опор, прижимая к груди хнычущий свёрток, обмотанный плащом и меховой накидкой. Мне не было страшно, хоть и было больно. Что-то жгло и кололо в районе солнечного сплетения, отчего я практически не могла пошевелиться.

– Госпожа! Госпожа! Лиэн, миленькая… – возникшая из ниоткуда Измира прижимала грязные руки к лицу, оставляя на красных щеках грязь, которую тут же смывали крупные капли дождя, отправляя чёрные потёки вниз, к её белоснежному воротнику на вычурном тёмно-сером платье. – Как же так?

Я улыбнулась ей какой-то чужой улыбкой, чтоб в следую-

щую секунду произнести тонким, слабым и дрожащим голосом:

– Позаботься о моём сыне. Его зовут… – сглотнув вязкую, отдающую ржавчиной и металлическим привкусом слюну, я едва слышно прошептала: – Варран.

Что-то потом произошло. Меня накрыла темнота, в которой господствовали очень странные звуки. Поначалу они были похожи на медленные удары сердца, немногим позже всё стихло, чтобы совсем скоро оглушить меня совершенно чудовищным ультразвуком и заставить закричать.

– Скорую! Быстрее… Телефон в сумочке…

Почему все воспоминания были такими странными и глупыми, я не понимала, сколько бы ни силилась.

– Госпожа в бреду, Гарс. Не нравится мне всё это. Седлай лошадь, да отправляйся за лекарем.

Прислушавшись к чужому, но, казалось бы, ранее слышанному голосу, я воззрилась широко распахнутыми глазами на краснощёкую женщину средних лет, увиденную мной под мостом над обмельчавшей рекой, и не решалась открывать рот ни на секунду.

То ли мой бред стал явью, то ли я умом тронулась… Ничего не менялось.

Эта женщина, Измира, вызывала во мне не только страх и панику, но и какое-то доселе неизведанное чувство глубокой скорби и нежности. Увиденные сундуки, что стояли вдоль голых стен, на одной из которых я прекрасно рассмотрела

плесень от скудного света трёх свечей, пугали куда больше. Как и источник света. Как и забитое фанерой окно, откуда по комнате, размером не доходящим даже до размеров моей ванной, посвистывал сквозняк. О нет, Измира меня не пугала, наравне со всем остальным. В конце концов, женщина меня умудрилась из-под моста в какую-то хибару притащить. Ох, нет, не меня… Лиэн.

– Варран в порядке, госпожа. Я нашла ему кормилицу. Ваш сыночек очень крепенький. Выздоравливайте, пожалуйста. Малыш в вас очень нуждается. Крохе и двух дней нет, а уже такие испытания, такие испытания… – снова принялась причитать эта знакомо-незнакомая женщина, выпроводив мальчугана, шмыгающего носом, за скрипучие двери.

Находясь наконец-то в одиночестве, пусть и в том же самом аду, у меня нашлось время на то, чтобы хорошенько всё обдумать. И, как это ни странно, в какое-то переселение душ и попаданство я верила куда охотнее, чем в то, что я или та, в чьём теле я стала заложницей, родила ребёнка меньше чем двое суток назад.

Абсурд!

Глава 2

Куда бы я ни угодила, а местная медицина справлялась здесь просто на ура. Я почувствовала себя лучше, немногим раньше, чем отлежала себе руку и отважилась осмотреться. Стало даже жалко, что я сам визит лекаря провела в беспамятстве и бреду. Правда, я так долго мучилась, так долго корчилась от боли, думая, что непременно вот-вот умру… А вылечил, ты смотри!

– Боженька, что же происходит? – шепнула, несмело привстав на локтях. Голова немного закружилась, мышцы рук очень быстро задрожали, но я не сдалась. Села, стараясь оставаться в сидячем положении как можно дольше, и перевела дыхание. – Как так?

Прошло ещё какое-то время, которое я провела за унылыми размышлениями и отрицанием происходящего. В хибаре не было слышно ни звука, что и радовало, и огорчало одновременно. В комнатушке стоял неприятный запах сырости и плесени. По-хорошему, это совсем неподходящее место для выздоровления кого бы то ни было, но что-то мне подсказывало, что других вариантов у моей спасительницы просто не было.

Восстановив силы, я опустила ноги с жёсткой койки и, укутавшись в уже почти не воняющее покрывало, встала на ноги. Пальчики тут же подсжались от холода, исходящего от

пола.

– Бррр, – поёжилась, осторожно двинувшись к столу, хлам на котором интересовал меня в первую очередь.

При ближнем рассмотрении канделябр оказался просто огромным. Я попробовала его приподнять, чтоб подсветить себе скрытый полумраком угол комнаты, но сразу же пресекла свои порывы. Не удержу ведь. А вдруг упадёт? Всё это барахло, дощатый пол и горы макулатуры на столе вспыхнут ведь в одно мгновение. Как знать, может, эта хибара – предел мечтаний Измиры и… Лиэн.

Вздохнув, я снова начала терять силы. Пришлось упереться двумя руками о края стола, чтобы облегчить себе столь непростую задачу. Покрывало, зараза, так и норовило упасть, заставляя меня тратить бесценные, угасающие силы на возню ещё и с ним.

Ничего. Всё нормально. Как по мне, просто слабость. После долгой болезни и высокой температуры – обычная практика. Расходиться надо, покушать…

Кто ещё настроил бы меня на позитивный лад, если не я сама?

Но моему позитивному мышлению здорово мешал хлам на столе. Чего там только не было, мама дорогая. Странные свечи, исписанные листы, какие-то печати, гербы, металлические маленькие пластины со странными тиснениями, карандаши, тряпьё, конверты, свитки, книги, чьи-то рукописи, стянутые бечёвкой по боковым сторонам пожелтевших стра-

ниц.

Признаться, я думала, что содержимое стола мне хоть немного задаст направление мыслей о том месте, где я оказалась, но ничего подобного! На столе просто свалка. Очевидно, кто-то вместо мусорного бака сгрузил сюда весь хлам, а я себя уже возомнила каким-то Шерлоком.

Хотя… погодите.

Уставившись на один из листов с витиеватой подписью в нижнем правом углу и странной печатью, я нахмурилась. Со зрением творилось что-то невообразимое. Я готова была поклясться, что закорючки и символы мне совершенно незнакомы, ударов пять моего сердце погодя, но вот чем дольше я смотрела на ряды незнакомых мне писаний, тем отчётливее понимала написанное.

«Шестой приют империи Валервиль переходит в бессрочное правление госпожи Лиэн Валервиль. Соответствующим указом подтверждаю, ежемесячное обеспечение вышеупомянутой и её подопечных производится в конце каждого месяца из Золотого Банка Валервиля, в размере ста серебряников по первому её обращению.

Приказ вступает в силу со дня его подписания.

Император: Кафарио Горм.

Секретарь императора: Здух Вильхельм.»

Погодите, это же, кажется, вроде как обо мне? Меня же Измира Лиэн называла.

Ничего не понятно, но очень интересно. Меня на самом деле заинтересовали многие пункты в изложенном на, без сомнений, важном документе. Собственно, не меньше меня и заинтересовало, у кого такое пренебрежительное отношение к важным документам, которые ворохом макулатуры раскиданы среди хлама на столе в какой-то хибаре. Дать бы по рукам и по шапке этому бессовестному!

Взяв в руки императорский приказ, я прошмыгнула обратно к своей койке и, хорошенько закутавшись в покрывало, погрузилась в раздумья.

Любопытный факт: империя носит название Валервиль, Лиэн носит фамилию, насколько я поняла, Валервиль. Что бы это значило?

Мне хотелось думать, что я какая-то императрица, даже несмотря на всё, что меня окружало. Но здорово коробило, идя наперекор моей фантазии, и то, что у императора, в отличие от какой-то там Лиэн, фамилия отнюдь не созвучная с Валервилем. Немножечко моя догадка не находила аргументов в свою пользу, конечно, но мысль-то хороша!

Я довольно приземлённый человек. Да, я, бывало, читала книги о попаданстве, смотрела фильмы, сериалы и новые адаптации старых сказок, но… Нет. Я женщина двадцать

первого века. Здесь, извиняюсь, отхожее ведро стоит посреди комнаты, а на столе – канделябр. Я здесь не выживу. В сказочных сюжетах что? Живописные пейзажи, герои, магия, благородные мужчины. Да бог с ними, с пейзажами, героями, магией и мужчинами, там ведь все героини умницы-разумницы! Они тысячи рецептов помнят, непременно шьют, штопают, огороды вспахивают, и с детьми управляются, и с магией справляются, и электричество знают, как работает, и водопроводы вводят в новых мирах… Ха! Вот это совсем не про меня.

Да, конечно же, мне бы не помешало оказаться какой-то императрицей! Хоть в изгнании, – судя по обстановке и бедности вокруг меня, – мне бы императрицей жилось чуточку проще и был бы хоть какой-то шанс на выживание, а там, чем чёрт не шутит, и на возвращение домой. Но как-то мне слабо верилось в своё везение.

Зачем императору передавать правление каким-то приютом самой императрице?

Глава 3

К тому времени, как за скрипучей дверью послышались торопливые шаги, я успела составить местами глупый, но хоть какой-то, план действий и наметить себе уверенную позицию.

– Госпожа, вам лучше? – широко улыбаясь, в комнатушку заглянула Измира, шурша плотной тканью своей серой юбки. Я успела выхватить деревянную стену, сколоченную словно наспех, позади неё, в коридоре, и в очередной раз ужаснулась. – Как прекрасно. Я сейчас разбужу Гарса, мы вам воды взгреем. Вам не помешает полежать в тёплой воде, после тяжёлых родов и лихорадки.

Приступ какой-то нежности и тоски, всколыхнувшийся в груди, вызвал нешуточное раздражение. Во-первых: я прекрасно знала, что никого не могла рожать! Уж тем более в тяжёлых родах. Во-вторых: меня дико беспокоили мои собственные ощущения рядом с Измирой. Начинало казаться, что они не мои вовсе, что, впрочем, неудивительно. Учитывая, что я явно находилась в теле той, кого прекрасно эта Измира знала, это не казалось чем-то странным – просто раздражающим. Ну и в-третьих: какая ещё тёплая вода и купание в таких условиях? Да здесь сквозняк такой гулял, что впору и лицо вонючим покрывалом обмотать! А куда чистой лечь? На эту койку, смердящую сыростью и не пойми чем

ещё?

Эта женщина точно для Лиэн хочет блага? Может, всё-таки старается ради пневмонии, которую легко можно подхватить, если следовать её советам?

– Я бы хотела повременить с… купанием. – с трудом выдавила из себя, сдержав злые порывы внутри.

Измира кивнула, будто с пониманием, и шагнула к моему "императорскому" ложу. Я не успела опомниться, как тёплая ладонь легла мне на лоб, а проницательные, серые глаза впились в моё лицо с беспокойством.

И снова внутри меня этот комок нежности и тоски запульсировал. Так неприятно сделалось, так обидно. Может, настоящая хозяйка этого тела всё ещё существует где-то внутри меня? Может, её сознание – мой пленник, а я… А я, получается, паразит какой-то.

– Измира… – выдохнула одними губами, замерев под её взглядом, – Я ничего не помню. Совсем ничего не помню, Измира.

– Это как? – удивлённо вопрошала она. – Чего не помните?

Ладонь исчезла с моего лба так же неожиданно, как и на нём появилась.

Даже несмотря на все странные чувства, что вызывала во мне эта женщина, я решила быть с ней чуточку честной. К тому же это не шло вразрез с выдуманной легендой, на которую у меня было предостаточно времени.

– Ничего не помню, Измира. – уверенно проговорила, а сама ощутила, как глаза защипало от непрошенных слёз. – Сына не помню, приют не помню, императора, себя… себя не помню, Измира. – к концу своего бормотания у меня в горле уже так першило и жгло, что складывалось впечатление, будто сырости сейчас в этой комнатушке станет ещё больше. Залью, к чертям, всё своими слезами и соплями.

– Не пугайте меня, госпожа. – испуганно выпалила женщина, схватившись за сердце. – Меня же вы помните. Помните же?

– Не помню, Измирушка. – проревела я, некрасиво шмыгнув носом. – Знаю, что могу тебе доверять. Чувствую это. А не помню ничегошеньки…

Меня накрывала самая настоящая истерика. Причин для неё у меня было предостаточно, вот только, кажется, вместе со мной плакал кто-то ещё. То ли душа, то ли просто игра воображения, но внутри меня словно кто-то ещё выл, раненым, пойманным в капкан зверем. Казалось, что мой плач шумит в черепной коробке эхом, с существенной задержкой.

Измира качнулась с пятки на носок, да упала, испуганно взвизгнув при приземлении на пятую точку. Длинная тёмная юбка задралась, обнажив пухлые ноги с пугающей паутиной вздувшихся вен.

Меня будто кто столкнул с кровати. Я глазом моргнуть не успела, как уже сидела на полу, без покрывала, и обнимала причитающую женщину.

– Прокляли! Ведьмы проклятущие, прокляли вас, госпожа. Я знала! Я чувствовала, что нельзя было вам на ночлег в избе Имры оставаться! Говорила же вам, вернитесь в столицу, я помогу, и выносим, и родим, вместе, я позор с вами нести буду… А вы… Упрямая! Ничего не изменилось с тех пор, как я вас из приюта забрала. Глупая, глупая и наивная девчонка, видящая в людях только хорошее! – Измира голосила на разный манер, позволяя себя обнимать, и вываливала на меня всё новые и новые откровения. – Как вас только при императорском дворце оставили? Вас же… О боги, за что нам всё это? – из её глаз брызнули горячие слёзы. – Где же мы проклятийника найдём, Лиэн?! А серебряники на него? Кто проклятие снимет? А Варран? – неожиданно, Измира резко вскинулась на меня и пугающе округлила глаза, – Признайтесь, госпожа, от кого вы всё же понесли? Кто отец вашего малыша, Лиэн? А вдруг и его прокляли?

– К-кого? Малыша или его отца? – испугавшись, я подвисла, переварив лишь последний вопрос из череды предыдущих.

– Кто вас обесчестил, госпожа? Кто-то при дворе императора, да? – серые глаза полыхнули зловещим светом. – Один из его советников?

Вот это я попала, так попала! И из приюта Лиэн забрали, и обесчестили, и рожать заставили, и денег у неё, судя всему, нет. Пришло время сделать ручкой «пока-пока» моей обнадёживающей версии со скромным попаданством в импера-

трицу.

– Измира, миленькая, – невольно всхлипнула, не желая прощаться со своими надеждами, – Да я же не помню! Я не помню, как рожала… Тебя не помню, Измира! Ничего не помню, а ты пристала, кто отец, кто отец… Не помню я ничего из своей жизни.

– Не ревите, госпожа, не надо. – всхлипывая, прохрипела обливающаяся слезами женщина. – Я к Имре отправлюсь, как только вам легче станет и вы оправитесь. Я эту ведьму заставлю снять проклятие! Вот увидите… А нет, ничего. Найдём как-нибудь монет и на проклятийника. Закажем откуда-нибудь. Чай, не всех проклятийников война убила. Я помогу, госпожа. Я с вами… Я с ва-а-а-ами… – заревела пуще прежнего, заставив меня испуганно отпрянуть от себя.

В-в-война?!

Глава 4

Благодаря Измире и её состоянию, я сумела понять для себя очень и очень многое. И это очень многое мне совершенно не нравилось!

Судите сами…

Значит, была такая человеческая, – это важно, – империя Валервиль. Разумеется, был и император с императрицей, а с ними ещё двое сыновей. Имён я не запомнила, а вот хронологию более-менее. Отправив за бурные воды сыновей в военную академию соседней империи, императрица изволила заскучать. Видимо, здесь с развлечениями вообще туго, ибо решила она развеять свою тоску… ребёночком. Наказала она нянюшке своих детей, оставшейся без работы по объективным причинам, из приюта ей дитятко взять. Взяла, значит, Измира… Кого бы вы думали? Ну Лиэн, конечно же! Очаровательную девочку, не более десяти лет от роду, с глубокими серыми глазами и копной тёмно-рыжих волос. Уж больно она ей приглянулась. Привела сиротку в императорский дворец и всё было бы просто замечательно, если бы императрицу не озарило. Оказывается, тоска детьми не лечится. Детям нужно внимание, дети шумят и портят репутацию правящей чете, и вообще, как-то так вышло, что с сироткой, никто, кроме Измиры, так и не сумел найти общего языка. Вернуть непонятное, чужое дитятко в приют, наверное, ни-

кому не пришло в голову, поэтому всё переиграли. Лиэн всё чаще пропадала в комнатах со слугами, на кухне и в садах. Незаметно для всех девочка стала помощницей для каждого во дворце, а там, немногим спустя, освоилась на кухне, да там и осталась. Вырастили себе слугу, так сказать.

Ну да ладно. Кто я такая, чтоб кого-то судить?

О том, что было совсем недавно в этих местах, я мало что поняла. Вышло так, что Измира уплыла с советником императора и его семьёй, в которой недавно на один кричащий свёрток стало больше, работать, а Лиэн осталась во дворце, на уже своей кухне. Жили они поодаль какое-то время. В это же время случилось страшное – на Валервиль напали! Драконы! Драконы, чтоб меня! В империю пришла война со страшным врагом, превосходящим людей во всём. Спасения от кровожадных, крылатых завоевателей не было никакого, но люди достойно сражались за свои земли. И как так вышло, что вся императорская семья пропала, а Лиэн оказалась глубоко беременной, в нескольких городах от столицы Валервиля, я вообще не поняла. Выходило, что Измира получила от сиротки, ныне двадцати лет от роду, письмо, в котором та признавалась, что совершила страшный грех, навлекла на себя позор и вот-вот плод её прелюбодеяния появится на свет в самый разгар войны. Мне кажется, Измира очень любила Лиэн. Иначе бы в охваченную войной столицу женщина не приплыла!

Только и тут у меня ряд вопросов, на которые нет ответа!

Какой леший Лиэн попёр бог знает куда такую беременную и тщедушную? Измира, значится, приплыла, а Лиэн нет нигде! Нянюшка говорила, что в письме сиротка писала, что будет рожать у Имры – ведьмы, живущей за лесами, что опоясывали столицу Валервиля. Мол в городе нет повитух и лекарей. Но как минимум один есть! Меня же кто-то вылечил? За кем там тот шагающий носом мальчишка ездил? За лекарем! Вот.

Нет, что-то здесь было определённо нечисто. Не так проста та, в теле которой я теперь хозяйничаю. Я даже больше скажу, лгунья она! Самая настоящая!

Безусловно, я не рожала, даже беременной не ходила, но кое-что даже мне было прекрасно известно. Беременность, а роды тем более, не та акция, которая может пройти бесследно. Здесь вопрос анатомии, физиологии… Да у меня банально молока не было. Совсем! И животик у меня очень красивый, плоский и подтянутый. Нигде ничего лишнего. Абсолютно.

А может, магия какая? Драконы же на людей напали, проклятийники здесь имеются и ведьмы… Магия что, не может быть во имя женской красоты и женского здоровья?

Ох, как же всё сложно!

– И комнату эту не помните, госпожа? – тихо, словно уже отчаявшись или попросту устав от моих вопросов, прошептала Измира. – Здесь же раньше кабинет управляющей был. Вы любили сюда наведываться… Совсем ничего не вспоми-

наете? Совсем-совсем ничего?

Мне нечего было сказать этой женщине и нечем было её обнадёжить. Каким-то неведомым доселе чувством, я ощущала, что я в этом теле не одна. Знала это, потому что что-то или кто-то, будто глушил мои чувства, не позволяя пережить весь спектр эмоций от происходящего кошмара. Я столько раз собиралась забиться в панике, в тот самый тёмный угол, куда свет свечей не доставал, но мои мысли словно кто-то отводил в сторону.

Самым странным было то, что я совершенно не чувствовала себя сумасшедшей!

– Что же это делается… – снова всхлипнула Измира, утерев подолом юбки уголки глаз. – Совсем ничего не помните. Я о таком и не слыхивала. Я к этой ведьме прямо сейчас отправлюсь! Она у меня за всё ответит, вот увидите! Вы не отчаивайтесь, госпожа. Надобно делать всё, что вы делали раньше. Авось, руки да ноги вспомнят? Не бывает ведь так, чтоб совсем… ничего не помнить. Готовьте! Сыном занимайтесь, детками вашими… – у меня от её слов мороз шёл по коже. – А я приведу Имру. Из-под земли достану! Или лучше ещё денёк отлежаться? Да! Ложитесь, госпожа. Я с рассветом в путь отправлюсь, а вы ложитесь и набирайтесь сил.

Вот это я попала…

Может, нужно было признаться во всём? Объяснить, подобрать слова, чтобы меня поняли? Я, признаться, сразу так сильно испугалась, что побоялась даже заикнуться о том, что

я никакая ни Лиэн и это место мне даже в кошмарном сне не могло привидеться. Бог его знает, как бы эта женщина со мной поступила. Бесов бы стала из меня выгонять или на костёр сразу отправила… Или поняла бы?

Ну не могла же я позволить взрослой, расстроенной и столь милой женщине отправиться на поиски ведьмы, которая меня даже не проклинала? Нужно было срочно что-то придумать!

А ничего не придумывалось! Всё потому, что моя версия с амнезией и притворством камушком была и есть гениальная! Безопасная и очень подходящая, ибо я, судя по всему, полнейшая противоположность Лиэн! На потерю памяти можно было списать столько всего, столько моих ошибок, столько… Вот и что делать?

Глава 5

Чем дольше я анализировала полученные сведения, тем больше мне нравилась эта комнатушка. Ну серьёзно, кто в здравом уме, попав в другой мир, высунет нос на улицу, м? В сказках, конечно, все смелые, готовые на безрассудства и подвиги, а на деле того, ссыкотно! Ещё и война здесь с драконами! Я в драконах хоть и ничегошеньки не понимала, но, опять же, земные установки и шаблоны оных никакого доверия не внушали. Как сожжёт крылатая ящерица нашу хибару…

Ой, мамочки. Вот это я попала.

– Измирушка, душа моя, – пропела я, не став брезговать её добротой, – Не ходи ты ни к какой ведьме. Я тебя очень прошу! Я же не помню ничего! А может, она здесь вообще ни при чём? Может, я просто сильно головушкой стукнулась? – или же головушкой стукнутая. – Да и война же, Измирушка! Упаси бог… боги, что в дороге случится. Не ходи!

Женщина долго на меня смотрела, пока не убедилась, что я прилегла, удобно устроилась и, поправив покрывало в моих ногах, тихонько заговорила:

– Да отвоевались уже, госпожа. – вздохнула она. – Император исчез. Кто народ сплотит? Поговаривают, драконов видели на пристани Заблудших Душ. Оттуда к столице три дня езды. Люди разное болтают…

Это я что, зря себя решила в этой каморке замуровать? Война закончилась, выходит.

– А мы… – шумно сглотнув, я решилась поинтересоваться, – А мы в столице, да?

– Да. В Валерви. – грустно улыбнулась та.

– И что? Сильно столица пострадала во время войны? – мой вопрос носил сугубо сравнительный характер. Я здесь ничего, кроме этой комнаты, и не видела толком. Мост не в счёт. Хотелось понять, чего ожидать от своего будущего.

– Ой сильно, госпожа. – вздохнув, Измира устроилась у меня в ногах и как-то неопределённо пожала плечами, чем вызвала мой недоумённый взгляд. – Значится, сначала из столицы всех мужчин сослали к нашим рубежам. Опосля… А мне и неведомо. Я за бурными водами была. Не видела. Кто говорит, что летали над Валервилем драконы, кто на магию ссылается. Не ведаю. Но что-то да было.

– А что? Что было-то, Измирушка?

– Откуда мне знать, госпожа? Я сужу не по тому, что болтают, а потому что мои глаза видят. Домов очень много разрушено. Колонны во дворце все разрушены. Стены крепости в трещинах и дырах. Питейная, у Левой Стены которая, совсем под землю ушла, не иначе как её пространственной магией в Нижний Мир отправили. В подземных ходах, говорят, мертвецов много. Люди прятались от драконов, а под землёй нашли свою погибель… Но это я уже сплетни вам передаю. Меня в катакомбах и подземелье не было, госпожа. Вы хоть

свой приют возьмите. Как уцелел? Не ведаю. Но, помяните моё слово, горожане нам ещё доставят проблем. Наш приют едва ли не единственное уцелевшее здание на ближайшие улицы. Так, немного ставни поотрывало, да рамы выбило чем-то, а в остальном… Ерунда. Даже крышу быстро залатали.

Да, информация была совершенно неоптимистичной. Рано я порадовалась тому, что война закончилась. Выжить в этом мире абсолютно точно не будет простой задачей. Уж если Измира считала, что эта хибара уцелела и хорошо сохранилась, то дела и вовсе плохи. Выходило, что вся проблема в окнах и крыше, а значит, всё остальное осталось прежним. То есть… то есть здесь так убого и бедно не из-за войны, не из-за проблем в столице, а по умолчанию. Так и было, так и должно быть.

– Ничего не вспоминаете?

Я перевела задумчивый взгляд на опечаленную женщину и отрицательно покачала головой.

– Значит, точно прокляли. – выдохнула она. – Да-да, иначе бы что-то да вспомнили. Вы же здесь росли, воспитывались… Вам император приют передал в управление ещё до вторжения драконов. Что-нибудь бы прояснило ваш разум, будь он затуманен не проклятием. Всё же я отправлюсь за леса, госпожа. Это проделки Имры. Не иначе. Знаете, что люди поговаривают? – перейдя на шёпот, Измира опасливо оглянулась, будто нас кто-то мог подслушивать. – Она в Нижний

Мир наведывается. С Верховными демонами за одним столом восседает. А девы, которым она якобы помогает, потом быстро стареют, а эта ведьма поганая, напротив, молодеет. Во как!

Ого. Я даже не знала, что сказать.

Хотя… Знала!

– Измирушка, так куда ты тогда к ней собралась? Вон, она какая страшная и сильная. Не ходи. Я очень тебя прошу. Как я без тебя здесь буду? Ничего не помню, ничего не знаю, – взмолилась я. – Вот и драконы в трёх днях пути! Спросит кто чего, а я и ответить не смогу!

– Да полно вам. Я за три дня вернусь.

– Не ходи!

Вот что за упрямая женщина? Упёрлась, как не знаю кто и во что! Вот куда она пойдёт? К ведьме, которая с демонами пирует? Я ни первых, ни вторых не видела, но мне и не надо. Даст боженька, и не увижу! Хоть бы, хоть бы… Да и смысл? Нет ведь никакого проклятия! Я себя помнила. Прекрасно помнила.

Кстати, разрешите представиться – Сомова Наталья Борисовна. Родилась и выросла в Санкт-Петербурге. Дожила до тридцати трёх лет, получив образование в сфере рекламы и журналистики. Побывала замужем за кобелём. Пережила развод. Никого не хоронила. На дачи не ездила. Детьми не обзавелась. Всю жизнь прожила в комфортных условиях, по меркам многих, наверное, даже не в комфортных, а в ком-

фортабельных. Готовить умею всё, что реально приготовить на скорую руку: бутерброды, десяток разновидностей яичниц и омлетов, картошечку, конечно же, и салаты.

М-да, паршивенький у меня какой-то послужной списочек вырисовывался за тридцать три годика для этого мира.

– Слышите? – Измира вздрогнула и подняла указательный палец. – Ваш сынок проснулся. Побегу я, а вы готовьтесь. Надобно чаще к груди прикладывать Варрана, дабы молоко не пропало.

…ах да, ещё один факт обо мне: я детей не то что не люблю, я их не понимаю и не воспринимаю особо.

– Стоять! – как гаркну, едва не выпустив воодушевлённую женщину из своей комнатушки.

Как она успела так быстро к дверям добежать, с её-то то комплекцией?

– Вы что кричите? Тише. Детей же разбудите!

Зря я надеялась, что от императора Лиэн перепал приют для животных. К детям, конечно, было много предпосылок из всего, что мне удалось узнать от Измиры, но надежда, как говорится, умирает последней, и моя умерла в страшных муках…

Глава 6

Эту женщину не переспорить и не переубедить. Я чувствовала, что Измира не просто так не дала мне слово, что не отправится к ведьме, и ловко соскочила с важной для меня темы.

– Вы ещё не приготовились? – взирала она меня, вернувшись в комнатушку, держа на руках пищащий свёрток.

Ох ты ж, мамочки…

У меня сердце забилось с такой силой, с такой скоростью, что рёбра заныли с левой стороны.

– Ну? Чего? – ласково защебетала Измира, обращаясь к младенцу. – Сейчас мама тебя приголубит, покормит…

Всё, гасите свечи. Мне совсем поплохело.

– И-и-изми-ира, – с трудом выговорила я, забившись под холодную стенку, подальше от материнских обязанностей, на которые не было никакого желания подписываться, – Н-не н-надо!

– Чего не надо? – всё ещё улыбаясь, женщина перевела на меня взгляд и её улыбка медленно превратилась в скорбный оскал. – Госпожа, вы что? Это же ваш сын!

Да как ей объяснить, что не было у меня никакого сына? Нет его! Причём не только у меня – у меня, но и у Лиэн тоже!

– Я его не помню, я его не знаю, – вернувшись к своей единственной версии, я стояла на своём. – Что мне делать?

Притворяться?

– Что делать, что делать… – грубо передразнила меня Измира. – Материнские обязанности выполнять!

Я опомниться не успела, как рядом с моей грудью оказался этот громкий комочек, укутанный в непонятный жилет, а Измира склонилась надо мной, норовя забраться под моё покрывало.

Не отдам!

– Выйди, Измира! – вскинулась я.

Младенцу и вовсе сделалось тревожно от моего голоса. Писк сменился недовольным плачем.

От рук женщины пришлось ещё и отбиваться, защищая покрывало, сорочку и, прости господи, свои молочные железы, на которые явно нацелилась упрямая Измирушка.

– Я не шучу, – стараясь удержать оборону, я заговорила ещё громче, – Выйди! Оставь нас наедине!

– Да чего вы стесняетесь, я вас…

– Выйди, Измира! – прокричала, осознав, что моё сопротивление стремительно угасает под её напором.

Слава богу, это подействовало, и она прекратила свои посягательства. Даже из комнаты вышла, явно обидевшись и расчувствовавшись. А я… А меня накрывала паника и тревога.

– Ну не кричи ты, пожалуйста, – заговорила я с младенцем, привстав на локтях. Взглянула на тёмный жилет, которым ребёнок был обмотан и осторожно заглянула внутрь. –

Чего? Вон красный уже весь. Надорвёшься же.

На меня смотрели крошечные голубые глаза, что резко контрастировали с покрасневшей кожей маленького, пухлого личика. Вот, кто хозяин всего богатства, которое меня окружало. Маленький и громкий манипулятор, что перевернул жизнь каждого в этой хибаре. Я была в этом абсолютно уверена, потому что ребёнок – он везде ребёнок, даже в этом, как его… в Валервиле.

– Ты такой страшный, жуть. – нервно выдохнула, примеряясь к "громкоговорителю". – Не будешь орать, глядишь, покрасивее будешь.

Страшно было до одури. Я второй раз в жизни держала на руках ребёнка. Первый опыт был очень кратковременным и неудачным. Сын подруги тоже так орал, когда Римка всунула мне его, чтоб попозировать на своей выписке перед фотографом. Ванька орал, этот орёт… Нет, дети абсолютно точно не моё.

– Не устал орать? – спрашивала, разглядывая свёрток со всех сторон. – Я, может, тоже хочу орать. Я вообще тебя боюсь! А ничего, держусь же как-то. Ты давай, это, прояви солидарность. – несла что ни попадя, лишь бы куда-то деть все эмоции, что меня переполняли. Ну и, конечно же, прислушивалась к собственным ощущениям, пытаясь вычленить что-то странное, чужое, мне несвойственное.

Младенец недовольно нахмурил почти что неразличимые светлые бровки и пустил слюни, издав губами несколько

причмокивающих звуков.

– Есть охота, да? – предположила я, невольно потянувшись к своей груди. И так я её лапала, и так массировала, а ничего. Не было у меня еды для него. Ну не было, и всё тут! Не ставить же эксперименты с пустой грудью над крохой? – Откуда ж ты взялся у неё, а?

К моему глубочайшему сожалению, я не почувствовала ничего, что могло бы сойти за чужое восприятие. Я-то наивно полагала, что с Громкоговорителем что-то Лиэновское вылезет. Как с Измирой, например. Эту женщину я словно знала и чувствовала, что-то внутри меня тянулось к ней, кто-то будто подсказывал, что мне чувствовать, а тут… ничего. Вообще ничего. Мой сумбур в мыслях, мой безумный коктейль эмоций, моя растерянность и паника – край.

Что там Измирушка говорила про кормилицу? Дозаправить бы наш Громкоговоритель…

– Измира! – прикрикнула я, неуклюже покачав очень даже тяжёлый свёрток.

Чего и следовало ожидать, Измирушка появилась тут же. Как бы под дверью ни подслушивала, любопытная.

– У меня нет молока. Ты говорила что-то о кормилице. Забери, пожалуйста. Он голоден. – боязливо вытянув вперёд младенца, я дождалась, когда женщина его возьмёт на руки, и осторожно поинтересовалась: – У тебя сохранились письма, которые я тебе писала?

– Не вспомнили. – не вопрос – утверждение. – Да как же

так, госпожа?

– Письма, Измира. – осторожно попыталась вернуть женщину в нужное русло. – Возможно, я что-то вспомню, когда прочитаю, что я тебе писала о… беременности.

– О-о-о-о-о, – понятливо протянула та, но тут же сникла. – Нет, госпожа. Я покидала Эренвиль в спешке. Не подумала, что они могут понадобиться.

Очень и очень жаль!

Нет, с этой Лиэн что-то было определённо нечисто! Где она могла взять этого ребёнка? Да, как выяснилось, детский приют у неё имелся, но это не объясняло ничего. Зачем выдавать чужого ребёнка за своего? Ребёнка, которого ты не носила под сердцем… Измира говорила и о позоре, который собиралась разделить с Лиэн. Должно быть это связано с беременностью Лиэн и Громкоговорителем. Получалось, что Лиэн ещё и нажила себе проблем, выдав чужое дитя за своё. Зачем?

– Измира, а здесь кто-то остался из моих друзей или подруг? Может, кто-то знает, от кого я забеременела и сможет прояснить для нас всю ситуацию?

– Да где там… – печально вздохнула она, убаюкивая Варрана. – Во дворце, как заподозрили ваше положение, так за леса и сослали.

Господи… Хоть не спрашивай ничего, каждый ответ Измиры вызывал всё больше и больше вопросов.

Глава 7

Дождавшись, когда Измира отправится заправлять наш Громкоговоритель, я осторожно выбралась из постели во второй раз. Мне было очень зло и очень неспокойно в сложившейся ситуации. Совсем недавно я могла бы поклясться, что внутри меня кто-то существует, хозяйка моего тела, но, не получив никаких подсказок, никаких эмоциональных отголосков от Лиэн, я не на шутку встревожилась. У меня отчётливо прослеживались только две версии: Лиэн со мной больше нет и ей глубоко плевать на младенца, которого она выдавала за своего.

Добравшись к столу, я сгрузила ворох ткани с неприметного стула на пол, и, подвинув к себе подсвечник, уселась копаться в сваленном барахле. Заодно отсортировала всё на две кучки и одну гору тряпья, которое беззастенчиво скидывала на пол к тому, что скинула со стула. Рукописи и бумажки в одну сторону, подальше от канделябра, всякие неведомые мне штуковины – в другую. Я старалась, как могла, вызвать хоть какие-то воспоминания и чувства Лиэн, а внутри ничего, кроме моего раздражения и обиды, не было.

Сколько мечтательниц хотели бы оказаться на моём месте? Ммм, мне кажется, очень многие. Я бы, наверное, и сама не отказалась, предупреди меня кто и снабди аналогом поисковика информации и деньгами. Буду честной, я и в другую

страну улетала, только имея внушительную сумму на руках, с запасом, перелопатив весь интернет и убедившись, что там, куда я собираюсь, непременно имелось посольство моей родной и необъятной. Мне так было спокойнее. Все эти марши с палатками, автостопы, пешие туры, жизнь дикарём… Ну, простите! Не моё всё это. Я за стабильность и надёжность.

Повертев в руках непонятные вещицы и не добившись желаемого результата, я скрежетнула зубами и взялась за бумаги:

– Давай, синхронизируйся уже… – нетерпеливо буркнула себе под нос, уставившись в ровные ряды каких-то каракулей.

Ждать пришлось недолго. Очень скоро для меня непостижимым образом открылся смысл подобия расписки.

«Мариса Хами берёт на себя всю ответственность за Задору Валервиль.
I месяц лета 54-го года.»

– Это что? Расписка за ребёнка, что ли?

Поднеся ближе к глазам жалкий клочок бумажки, я осмотрела оттиск печати из тёмно-красных чернил в нижнем правом углу и решительно нахмурилась.

– Ну и, где моя печать? Лиэн Валервиль выбито. Я же вижу. – тихонько возмущалась, вернувшись к предыдущей кучке всякой всячины.

Откровенно говоря, мой нос чуял выгоду! Да-да, именно так. Я не собиралась продавать детей, вовсе нет, а вот пристроить их… И Громкоговорителя! Скоро и Измирушка поймёт, что её Лиэн нерожавшая дева. Это, чёрт побери, был отличный шанс избавиться от лишней, отягощающей ответственности. Да и, мне казалось, что будет очень легко избавиться от детей, которых я в глаза не видела.

А что? Война сплачивает население любой страны. Мне хотелось верить, что то же самое происходило и с империей Валервиль. Пусть разбирают детей из моего приюта. Я уж как-нибудь позабочусь о промоакциях и пропаганде. Да, для этого придётся выйти не только из этой комнатушки, но… Но уже какой-то, простите, план.

Что ещё надо? Кроме обуви и мелких бытовых нужд, оставался открытым вопрос, как бы всё отыграть обратно. Вернуться домой, оставить лгунью Лиэн разбираться со своими детьми, ложью и интригами. Как человек, знакомый с жанром фэнтези, я в первую очередь подумала о портале, который забросил меня в эту глушь. Но, к моему сожалению, желание, отправиться на поиски того самого портала, меркло под тяжестью совсем небольшого логического замечания, что будь это так, я бы, наверное, попала сюда самой собой, а не паразитом в чужое тело.

– Нашла! – отыскав печать, я победно улыбнулась. – Отлично. А теперь проверим другие бумажки, чтобы не нарушать местные законы и не отправиться… Куда здесь отпра-

виться можно за фальсификацию документов и преступления? В темницу? На эшафот? На костёр? Бррр.

Отыскав в дальней стопке листов ещё несколько подобных заявлений и сверив печати на них, я с облегчением выдохнула. Всё оказалось просто. Один из приёмных родителей пишет заявление по единому образцу от руки, а вот Лиэн проставляет печати.

Кивнув мысленным рассуждениям, я не стала торопиться с выводами и углубилась в другие бумаги, найдя ещё несколько интересных для себя. Всё бы ничего, но мне хотелось узнать, сколько же на моей шее воспитанников. Я, сколько ни читала и ни осматривала всю имеющуюся документацию, так и не нашла какой-то описи или журнала, где был бы предоставлен перечень детей, живущих в этих стенах на данный момент.

– И сколько детей мне нужно спасти от своего пагубного влияния? – философски поинтересовалась у пустоты, откладывая очередной, не давший мне ответа на мучивший меня вопрос листок.

Кому-то может показаться мой настрой жестоким и бесчеловечным, но для меня всё было иначе. Я прекрасно понимала, что я ни Лиэн, а Измира – женщина в возрасте, женщина в теле, какой бы бойкой и упрямой ни была, а не сможет заботиться об ораве детей самостоятельно.

…но и эти планы мне пришлось отложить, ввиду новых обстоятельств.

Не успела я изучить и половины представленных листов, как за дверью послышались торопливые шаги и какой-то шум.

Я напряглась, отложив ещё одно добытое заявление на усыновление к его сородичам, и внутренне сжалась.

– Госпожа, – дверь с громким скрипом распахнулась, – Драконы прибыли! – выплюнула раскрасневшаяся Измира, прижимая к себе хорошо знакомый мне меховой жилет с Громкоговорителем.

Я застыла, осматривая мокрый и грязный подол её тёмной юбки, с которого грязь и капли стекали на дощатый, явно трухлявый пол. Не оставила я без внимания и её забавный чепчик, что прилип к её голове аки шапочка для купания.

– Там дождь?

Женщина воззрилась на меня как на сумасшедшую:

– Там дождь, госпожа! И драконы!

Интересно, а драконы человеческих детей усыновляют, м?

– И много их?

– Десятка два! Гонят оставшихся из столицы за стены крепости, госпожа. Мы пропали… Гарс наш, Фиолия и Тео… Варран ваш… Как мы выживем?

Погодите-ка… Четверо, что ли? В приюте всего четверо детей? Ну, хоть какая-то хорошая новость! Спасибо тебе, господи!

Глава 8

Сказать мне было толком нечего, я боялась опростоволоситься и на чём-то проколоться, а вот подумать было о чём. Что такое четверо детей? Это не так уж и много по сути. Если сравнивать с моей фантазией и воображением, которые держали меня всё это время в тонусе, ведя счёт на десятки детей… О-о-о-о-о, да я, можно сказать, вообще в шоколаде. Уж четверых мы с Измирой как-то прокормим. Наверное…

Я сама не заметила, как стала улыбаться своим мыслям, испытывая нешуточное облегчение от новых обстоятельств.

– Госпожа?! С вами всё в порядке?

Да, наверное, моя улыбка была несколько неуместной, учитывая новую, надвигающуюся на нас беду.

– Кхм, – кашлянув, я нахмурилась и приказала себе не улыбаться во что бы то ни стало, – А что там за стеной, Измира? Уверена, что там нам не будет лучше?

– Где лучше-то? Под открытым небом? С младенцем на руках?! Без крыши над головой?!

Ну, если всё действительно так плохо, то, конечно, лучше уж хоть какая-нибудь хибара, чем ничего. К тому же вообще не понятно, что за окном за время года. Явно не жаркое лето. Сквозняк по комнате гулял, свистал, не дай боже.

– А что это ты на меня орёшь? – насупилась я. – Говорю, не помню ничего, а ты орёшь! Ты вообще сказала, что дра-

коны в трёх днях пути отсюда! Я же на тебя не ору за дезинформацию? Не ору. Вот и ты не ори. Придумаем что-нибудь…

Измира заторможенно кивнула и, отшатнувшись от меня, быстро прошла к койке. Присела, глядя на меня из-под нахмуренных бровей, и ошарашенно выдохнула:

– За что вы не орёте на меня? За дизин… дезен…

– Измирушка, – спохватилась я, – Давай по порядку. Что там с драконами? Откуда ты узнала, что они уже здесь и гонят людей из домов, а?

– Слышала! Собственными ушами слышала, возвращаясь от кормилицы, как на соседней улице кого-то гоняли эти сволочи. – клятвенно уверяла меня встревоженная женщина.

Да, дела наши были плохи. Вполне вероятно, что, одержав победу на поле боя, теперь новая власть станет наводить порядки на захваченных территориях и устранять неугодных. Нам бы для начала не попасть в этот список неугодных. В конце концов, мы на партизан не похожи и уж точно не станем в чём-то подобном участвовать. Донести бы это до… драконов, прости господи. Хоть плакат садись рисуй: «Мы вне политики». Только вот, а с чего я взяла, что эти захватчики адекватные, м? Может, они хуже фашистов и даже слушать никого не станут?

Я вообще очень плохо себя представляла, как дракон может кого-то гонять по улице.

– Измир, а драконы… они говорить умеют, да?

Женщина побледнела и схватилась за сердце:

– Да что же это делается? Госпожа… Конечно, умеют. Когда не жгут города и наши поля, умеют. Они ж как перевертыши! Фьють – и на четырёх костях стоят…

Ага! Значит, дракон – это состояние всё-таки, а не прямтаки отдельная раса. С человеком всё же больше шансов договориться, чем с какой-то фантастической зверюгой. Да, не намного больше, процентов на десять всего, но больше же!

Было кое-что, что так же вселяло в меня позитивный настрой:

– Вот ты, Измирушка, говорила, что в столице очень мало людей осталось… Зачем драконам их выгонять отсюда?

– Как это зачем? Как это зачем? – запричитала она, раскачиваясь на краю моей койки. – Захватили же они нас. Наверное, пир в столице закатят…

Она меня не поняла, а я не решилась высказать то, что осталось между слов моего вопроса.

Почему бы этим драконам не убить жалкие крохи оставшегося населения столицы? Это ведь проще, чем выгонять отсюда народ. Быстрее, уж точно. Ну, во всяком случае, мне виделось всё это именно так.

Только я настроилась на новые вопросы, как послышались торопливые шаги. Я напряглась, вся обратившись в слух и окаменев. Захлестнувшая тревога мешала разобрать направление этих шагов: то ли за дверью кто уже шлёндал, то ли за окном драконы расхаживали.

Дверь тихонько заскрипела. В образовавшемся проёме показалась кудрявая голова заспанного мальчишки, который очень некрасиво шмыгнул носом и прогундосил:

– Вы чего ещё тут? Есть сегодня не будем?

– Тьфу ты! – вырвалось у меня.

– Милый Тео, ступай в кухню. Собери всё, что сможешь. Драконы пришли. С сумерками отправимся к бурным водам. Повезёт, отыщем лодку и поплывём… дадут боги, к спокойным берегам причалим. – судя по всему, у Измиры уже был готов план побега. Хоть и довольно странный, но всё же.

Мне в её плане не понравилось ничего. В первую очередь, мне не понравилось, как здесь называли море или океан. Бурные воды – это вообще что? Это же явно не про штиль и зеркальную гладь воды. Это что-то страшное. Ну и всё, что касается везения, в её плане меня здорово напрягало. «Повезёт, отыщем лодку» – а если не повезёт? «Дадут боги, к спокойным бегам причалим» – а если не дадут и причалим к неспокойным берегам? Или того хуже, в этих бурных водах потонем к чертям собачьим?

– Я не поплыву. – высказался мальчишка. Распахнул шире дверь и вошёл в комнатушку, зло сверкнув зелёными, немного раскосыми глазами. – Здесь останусь. Дам бой проклятым драконам!

Под мой ошарашенный взгляд ребятёнок, которому ну никак на вид больше тринадцати-четырнадцати лет не дашь, извлёк из кармана штанов, что здорово топорщились на ко-

ленках растянутыми складками ткани, ржавый ножичек.

Ну всё, гасите свечи. Кажется, четверо моих воспитанников – это отъявленные отморозки. Теперь понятно, почему их осталось четверо и их никто не забрал себе. Побоялись люди усыновлять таких… персонажей, прости боженька.

– Не городи ерунды, – фыркнула, ничуть не смутившись, Измира. Для неё нечто подобное явно было в порядке вещей. – Кто нас в дороге будет защищать? Бросишь нас ради воинской славы империи, о которой вскоре ни одного упоминания не останется? – о-о-о, а она хороша. Во, как завернула, сбив с ребёнка воинственный настрой.

Мальчишка стушевался. Неуверенно переступил с ноги на ногу и, снова шмыгнув носом, деловито кивнул:

– Вы правы. Я отправлюсь с вами. Так будет лучше.

Я готова была аплодировать этой мудрой женщине, но мой порыв остудил очень громкий стук, переходящий в грохот, доносящийся откуда снизу.

Глава 9

Воздух словно сгустился. Все замерли, прислушиваясь к странному грохоту, и ни один не посмел пошевелиться.

– Что это? – одними губами спросила я.

– Пришли… – обречённо кивнула Измира.

– Кто? – уточнила, а сама задумалась, понемногу подбадривая саму себя.

Что же у нас такое получалось? Выходило, и не грохочет ничего внизу – это в двери гости так стучали. О да, мне даже сделалось жутковато, стоило представить те двери, что способны воспроизводить такие звуки от стука.

– Душегубы. – выдохнула женщина. – Драконы…

Я, конечно, на последнюю инстанцию здесь не претендовала и свою точку зрения не собиралась отстаивать, но был несколько странным тот факт, что вышеупомянутые душегубы уже минуты три стучали в наши двери. Просто стучали.

– Так, а может, – понемногу отмирала я, – Они пришли не за тем, чтобы души наши губить? Кто ж такой шум поднимает, перед тем как кого-то… душегубить?

А грохот между тем не прекращался. Я впервые пожалела о том, что окна в этой комнатушке были заколочены. Возможно, получилось бы как-то подсмотреть, что же там, снаружи делалось, сложись всё иначе.

– Лиэн! Измира! – в комнату впорхнула черноволосая де-

вочка, тараща на нас испуганные синие глаза. – Вы не слышите? Стучат!

Мой взгляд прилип к её босым ступням, обнажённым щиколоткам и икроножным мышцам намертво. При виде девчушки мне сделалось ещё холоднее. Рубаха, что была на ней, мной никак не классифицировалась. Было в ней что-то и от рубашки, и от ночнушек, что носила моя бабушка, вот только на этой красовался абсолютно нелепый воротник с отворотом.

– Фиолка, гадина такая, – зло зашипела Измира, – Что ж ты орёшь, дурная? Авось уйдут!

Я не успела толком рассмотреть девочку, которой по моим прикидкам ненамного меньше годков, чем воинственному Тео, как позади замаячил мальчуган, младше всех стоящих на ногах детей, что присутствовали в комнате, которая с каждым гостем становилась ещё меньше.

– Тебе лучше, Лиэн? – просиял белобрысый, озаботившись моим состоянием таким голосом, что я едва сумела слова разобрать.

Гундосый, худющий, невзрачный и лопоухий мальчишка был одет в точно такую же рубаху с нелепым воротником, как и девчонка. Я даже больше сказала бы, они были абсолютно одинаковые: один и тот же унылый грязно-серый цвет, один и тот же размер.

Я опомниться не успела, как горячие пальцы вцепились в мою шею, а мне на колени забрался сопливый ребёнок.

– Э-э-э-э… – задохнулась от возмущения.

Я сама только вычухалась, прости господи, от неизвестной болячки, какой-то местной лихорадки, да хоть проклятия… Тьфу на них всех! Они же здесь все были больные. И я не про головы! Кто покашливал, кто хрипел, кто шмыгал носом, гоняя сопли туда-сюда – да это же рассадник заразы, а не приют! Да и потом, как же Громкоговоритель? Он вообще только-только на свет появился! Куда его в эту обитель простуды и вирусов, заразных детей и сквозняков?

– Мальчик, – почти ласково пропела я, ерзая на стуле и пытаясь рассоединить тоненькие и очень горячие пальчики, – Ты не мог бы на меня не дышать?

– Гарс! Его зовут Гарс, госпожа. – зачем-то объяснила Измира.

Меня сначала её поправка взбесила, но я очень быстро остыла, вспомнив те редкие проблески разума в череде жуткого калейдоскопа боли и обрывков памяти.

Хм… Гарс… Именно так Измира обращалась к мальчишке, которого отправляла за лекарем. За лекарем для меня.

Тревожная догадка сжала все внутренности ледяными тисками. Как вышло, что лекарь вылечил только меня, когда здесь его клиентуры пруд пруди?

Внезапно все звуки стихли. Словно по волшебству. Нападки на нашу дверь прекратились. Привыкнув к повисшей тишине, я стала различать хриплое дыхание, свернувшегося на моих коленях мальчишки, что так и не выпустил мою

шею из своих цепких ручонок. Девчонка кашлянула, а меня словно ушатом ледяной воды окатило.

Я улыбалась!

Объективно, причин для улыбок у меня не было, а улыбка-то была. Может, и не моя вовсе, м?

Прислушавшись к внутренним ощущениям, я замерла, затаила дыхание и погрузилась глубоко в себя. Сердце грохотало как сумасшедшее, беря такой ритм, что аж дурно становилось. Тоска, нежность, тихая грусть или даже скорбь – всё это было не моим. И улыбка, грустная улыбка на губах непонятно как мне доставшихся, тоже не была моей. Возможно, внутри меня нашлось место грусти и жалости, особенно после того, как я задалась вопросом: «Почему я здорова, а дети нет?», но если уж быть честной, то я не настолько хороший человек, чтобы прям убиваться по этому поводу и долго грустить.

– Ушли, госпожа. – Измира первой нарушила всеобщее молчание. – Возьмите сына, я схожу, проверю. Потом уж приступим к сборам.

Я не спешила ни с ответом, ни с действиями. Задумчиво уставилась в худенькое личико мальчишки, который, задрав голову, взирал на меня серо-зелёными глазами с такой надеждой, что у меня ком к горлу подкатил.

«Ну, Лиэн! Ну мымра такая! Ты мне что, любовь к детям навязать пытаешься?! А вот не надо! Сама разберусь, кого любить, а кого не то чтобы слишком! Это ты во всём вино-

вата! Не надо мне на жалость давить! Не надо! Ты не справилась. Ты интригами и секретами обросла! Из-за тебя эти больные дети так жалко выглядят! Не надо на меня свою вину перекладывать!» – увы, но мой мысленный монолог не нашёл никакого отклика.

Да и фиг с ним!

– Ну-ка, Гарс, слезь с меня. – скомандовала я. – Если идти, то идти всем вместе. – мне к тому же не помешало бы осмотреть хоть что-нибудь за пределами этой комнаты. На улицу мне, конечно же, совершенно не хотелось, а вот комнаты в этой хибаре я бы изучила. К тому же совсем недавно выяснилось, что хибара у нас двухэтажная! – Давай, мальчик, слезь уже… – простонала я, вновь ухватившись за его ручонки.

Ох ты ж чёрт возьми… Какие у него были горячие руки, словами не передать! Я будто под струю кипятка ладони подставила.

– Измира, да он же горит! – отдёрнув руки от своей шеи и рук ребёнка, я неуклюже шлёпнула свою ладонь на высокий лоб мальчишки и, убедившись, что дитя горячее везде, возмущённо округлила глаза. – Куда смотрел лекарь?!

Моё гневное сопение разбавил повторившийся стук в двери, а ответа я в тот день так и не услышала.

Глава 10

В тишине комнаты отчётливо выделялся хрип, вырывающийся из детских лёгких с каждым выдохом. Мне было нервно и тяжело. Складывалось впечатление, что это не Лиэн, а я во всём виновата. Даже когда Измира оставила младенца на руках малолетнего Тео, я не смогла заставить себя сдвинуться с места.

– Я выгляну осторожно из-за грубы, госпожа. Дверь отпирать не пойду. – невнятно пробурчав мало что для меня понятное, Измирушка потрясла своим грязным и мокрым подолом к дверям.

Мой взгляд сместился от мокрых, грязных разводов, оставленных на полу от юбки Измиры, к ступням девчонки, что с невозмутимым видом заплетала свои длинные чёрные волосы в косу, и такая меня злость взяла, словами не могу передать!

Я никогда не мечтала оказаться в другом мире, никогда не хотела детей и всей этой возни с ними. Я не просила ничего из того, что мне волей-неволей пытались навязать с первой секунды, как я открыла глаза под тем треклятым мостом. Война или её последствия – не имело вообще никакого отношения ко мне! Там даже не мои сограждане воевали, чтобы я как-то могла кого-то оценить и наметить для себя, кого бояться, а кого нет. Это не мои дети! Да, не мои! Да, они

меня пугали, всю жизнь пугали, ну не люблю я их… Что мне теперь? В петлю лезть?! Но это же не значит, что я, помимо всего, остального убожества, нищеты и разрухи, стану нормально реагировать на то, что эти дети пострадают! Не говоря уже о том, что от этих ужасных хрипов, насморка и кашля, вполне себе можно умереть в этих нечеловеческих условиях. Да, не люблю! Но не ненавижу же! Не дай бог… кто-то умрёт… в мою смену.

– Как-то меня уже всё задолбало! – заявила я, подбросив на руках худого мальчишку и встав вместе с ним на ноги. – Открывай дверь, Измира! – прокричала я.

Уложила ребёнка на кровать, накинула сверху своё покрывало, удовлетворительно кивнула и тут же замерла. В меня впились злющие глаза Тео.

– Кому открывать дверь? – зловеще поинтересовался наш старшенький. – Драконам?

– Тому, кто тарабанит.

– Заканчивай уже, Тео. Война проиграна. Чем драконы хуже Гормов, м? – воинственно прищурилась девчонка, перекинув тугую косу за спину.

– Не знаю! И знать не хочу! Они чужаки, а ты… Ты предательница, Фиолка!

– Это я-то?!

Странные, конечно, политические дебаты, но слушать их больше я была не намерена. Стук снова стих, а мокрый чепчик Измиры, вместе с ней самой, успел покинуть пределы

этой комнаты.

Я глубоко вдохнула и осторожненько прошмыгнула в коридор.

Сухой пол не порадовал меня скрипом половиц. Не радовали и квадратные метры. Стоило вытянуть в стороны руки, как пальцы касались двух противоположных друг другу стен. В таком коридоре вдвоём не разойдёшься, уж больно узкий. Шесть шагов, примерно, шесть метров и можно уже было полюбоваться единственным источником освещения – окном, с запотевшими стёклами и деревянной рамой с облупившейся синей краской. Вблизи, аккурат под ним, вниз вела добротная лестница из тёмного дерева, а вот внизу… Внизу уже можно было увидеть подобие ковра, который вряд ли возьмётся очистить хоть одна клининговая служба, до того он был запачкан и испорчен, покрыт слоями грязи и масляными пятнами, и Измира.

Женщина стояла внизу, облокотившись обо что-то из мебели, и выглядывала из-за стены.

Я мысленно застонала. Хотела провести рукой по запотевшему стеклу и хоть краешком глаза посмотреть, что же вокруг делается, но предпочла не тратить время на эти глупости.

Тут уж увольте, у меня только два пути: либо что-то предпринимать, чтоб не дай бог не хоронить детей и не возиться с ними болезненными и больными; либо рвать отсюда ноги, чтоб, опять же, не хоронить детей и не возиться с ними боль-

ными. Я как-то до своих лет долила и ни одного покойника не видела. Я их, скорее всего, тоже боюсь!

– Почему ты не открыла дверь?! – грозно и громко поинтересовалась я, ступив на лестницу. – А если это был лекарь? А если они могли помочь детям?

Измира вздрогнула и обернулась. Приложила палец к губам, кивнув куда-то в сторону, чем ещё больше меня разозлила.

Преодолев половину пути, я стала присматриваться ко всему, что меня окружало, более тщательно. Света стало меньше. Окно, оставшееся позади, давало хорошую видимость на том участке лестницы, что я уже преодолела, и немного рассеивало свет у самих перил. Но как бы я ни старалась, моя ступня угодила во что-то холодное, мокрое и вязкое, а я, взвизгнув, дёрнувшись и вытаращив глаза, потеряла равновесие и полетела вниз, тщетно махая руками, аки нерадивый птенец, не умеющий летать.

Ожидаемо, за что-нибудь ухватиться у меня не получилось так же, как и взлететь. Грохнулась я эпично, распластавшись на грязнющем ковре звездой. Наделала столько шума своими визгами и криком, что даже толком не поняла, почему это вокруг меня вдруг стало так многолюдно.

Копчик ныл, задница онемела, плечо жгло, покалывая иголочками в область ушибленного локтя, а глаза жили своей жизнью.

Раз, два… Две пары тяжёлых, грязных ботинок с забавны-

ми крючками для шнурков высились слева от меня. Справа – извращённая версия галош хвасталась налипшими на подошвы комьями грязи.

– Сьера в порядке? – хмыкнул незнакомый мужской голос. Голос взрослого человека!

– Не губите… – зашептала Измира со стороны галош.

Я попыталась привстать на локтях, но тут же бросила это занятие, уперевшись ушибленным в невероятно жёсткий, грубый и грязный ковёр. Пришлось просто вытянуть шею, чтобы рассмотреть всех, как следует.

– Айдар, уйми своё ехидство. Сьера не одета. – недовольно зашептал кто-то поблизости.

Что за Сьера-то?!

Я опомниться не успела, как в меня полетело что-то тёмно-синее и тяжёлое.

– Прикройтесь. Вам помочь встать? – за миг до того, как я увидела привлекательное мужское лицо, рядом что-то заскрипело, и тяжёлые ботинки согнулись немногим выше подошвы. Горячие пальцы расправили на мне что-то очень вкусно пахнущее, напоминающее ароматом парфюмированные порошки для стирки или ополаскиватели. Я вдыхала этот запах, как нечто родное, сокральное, а на глаза слёзы наворачивались.

– Айдар, всё хуже, чем я думал. У сьеры, должно быть, серьёзные повреждения. Не будем её трогать. Привели лекаря, пусть осмотрит. – близи снова что-то скрипнуло и я, по-

винуясь какому-то необъяснимому порыву, резко вскинула руку в сторону говорившего и схватила его за тёмный, оттопыренный воротник какого-то то ли пиджака, то ли жакета. – О-о-о…

– Пусть всех осмотрит! – заявила я, решив, что буду отыгрывать роль покалечившейся падением с лестницы до последнего больного ребёнка в этой хибаре.

– Что? – переспросил мужчина.

– Сначала лекарь осмотрит и вылечит детей, а потом меня. – кивнула и поспешила проморгать слёзы. Мне здесь, судя по всему, предстояло ещё долго лежать, поэтому ни к чему было нюни распускать.

Глава 11

Лежала я на полу, в максимально неудобной позе, и прислушивалась к внутренним ощущениям. Боялась лишний раз пошевелиться или громко вздохнуть, чтоб не привлекать к себе ещё больше внимания. И так было не особо ясно, сулило ли мне что-то хорошее это падение и притворство.

К моему счастью, один из мужчин ушёл. Я слышала, как незадолго до этого наши гости тихо переговаривались друг с другом, лишив меня возможности лицезреть их ботинки. И вот тут-то всё изменилось!

– Не гневите богов, сьер, – взмолилась сбоку от меня Измира, натурально рухнув на колени, – Оставьте нас. Оставьте. У нас дети! Мы не причиним вам зла, мы не давали никому никаких клятв, нам нет дела…

– Ты во мне бога увидела? – не очень-то уважительно фыркнул гость, скрипнув ковром под своими подошвами. – Мне нет дела до твоих молитв. Впрочем, как и нет дела до ваших клятв. У меня есть приказ, который я выполню во что бы то ни стало.

– Но какой в этом толк, сьер? Мы – женщины! Мы безобидны. – вновь завела свою шарманку Измира, но тут же была сбита с толку довольно красивым, грудным смехом.

– Женщины безобидны? – весело переспросил мужчина. – Ты никак во мне юнца узрела?

«Да что ты там ржёшь, зараза такая? Хоть бы ближе подошёл, чтоб я тебя как следует рассмотрела!» – зло подумалось мне.

Будто услышав мои мысли, под скрип ковра и половиц мужчина приблизился ко мне и даже немного подался вперёд, чуточку прогнувшись в пояснице:

– Сьера жива? – иронично изогнув тёмную бровь, поинтересовался гадёныш.

Вот всё-таки первое впечатление обманчиво. Я же как с лестницы грохнулась, прямо в добро верить начала. Конечно, моим состоянием и озаботились, и верхнюю одежду, с барского-то плеча, пожаловали, и лекаря пообещали, и даже на вы обращались ко мне, уважительно… Как мало женщине нужно для веры, оказывается. Эх…

– Лиэн жива. – буркнула я, беззастенчиво разглядывая мужчину.

Одежда на нём была очень странная. Я даже такую в фильмах не видела. Столько вычурности в расшитой серебром рубашке, какая нелепая отделка штанов в области карманов и пояса, ремень с огромной бляхой, в центре которой сверкал какой-то голубой камень… Я могла бы долго анализировать его стиль, но уже для себя нарекла эту моду нелепостью. А вот лицо мужчины меня удивило. Ещё как! На меня смотрели очень выразительные серые глаза, глубокие-глубокие, из-под тёмных густых бровей. И чёрт бы меня побрал, если было в его взгляде что-то нехорошее, злое. Немного удиви-

ло, что у мужчины оказалась очень чистая кожа, без всяких угрей, высыпаний и прочего. Везде, где короткая щетина не мешала обзору, была просто идеальная кожа! С идеальным тоном!

– Значит, Лиэн? – переспросил незнакомец, отточенным жестом откинув со лба длинноватые темные волосы. – Твоя воспитанница?

Миг и серые глаза впились требовательным взглядом в сторону.

– Я не воспитанница. – понимала, что последний вопрос адресовался не мне, но зачем-то дала волю языку. – Я хозяйка этого приюта. И вы, между прочим, у меня в гостях! – стоило это договорить, как на меня взглянули совсем иначе.

Мужчина так презрительно прищурился, что я опешила.

– Так это твоя богадельня, что ли? – а вот этот вопрос уже абсолютно точно адресовался мне, но вот незадача, именно на него я не знала, что ответить.

Богадельня… Что это вообще? Возможно, между нами всё же имел место быть какой-то языковой барьер или трудности местного перевода, но больше, если честно, меня смутило то, каким тоном у меня этим интересовались! Пренебрежительно, зло, будто даже разочарованно.

– Это мой детский приют. – настороженно выговорила я, так и не сумев вызвать в памяти его название. Помнила же, что что-то значилось в бумагах от императора, а мозг куда-то подевал столь подробную и нужную информацию.

– Надеюсь, что в скором времени это изменится. Где дети?

Я вовсе растерялась. Мало того что у меня донельзя невыгодное, даже унизительное положение для подобных разговоров, так я всё ещё пыталась понять, куда подевалось хорошее отношение ко мне. Ну не совсем же я чокнутая, не всё ведь мне показалось, что-то человеческое ведь было?

– А зачем вам мои дети, м? – нахмурилась, послав мужчине подозрительный взгляд.

– Лиэн, – вздохнув, гость опустился рядом со мной на корточки, и глубокомысленно изрёк, – Я прекрасно знаю, как в подобных заведениях всё устроено. Не корчи из себя святую. Сколько здесь детей?

А чего он знает-то? Я, например, вообще ничего не знала. Зря расселся здесь, что ли? Вот взял бы и объяснил, раз такой знающий.

– Сьер, госпожа Лиэн не такая! Она сама добилась того, чтобы бывшую владельцу отправили в темницу! Она ходатайствовала перед советом императора лично. Да она сама здесь росла! Вы кого послушали? – Измира порадовала. Вот только в качестве своего адвоката её стоит держать при себе. Остальные её достоинства – бонус. – Поклёп! И вы сейчас клевещете, по незнанию!

– Да ну? Я тогда проверю. – кивнул тип.

И я кивнула. Пусть проверяет. Я как раз разжилась бы временем… но не тут-то было!

Криво усмехнувшись, мужчина встал передо мной на ко-

лени и потянулся рукой к моей голове, медленно приближая своё лицо к моему. У меня где-то в чужом тулупе сердце забилось, в области пяточек, обдуваемых сквозняком.

– Вы… вы чего? – промямлила я, ощущая горячее дыхание на своём лице.

– Тсс.

Всё, капец котёнку.

Воздух куда-то подевался из моих лёгких, дышать просто не представлялось возможным. Серые глаза затягивали в свой омут, гипнотизировали, пока сильная рука самым наглым образом зарывалась в мои волосы на затылке, скользнув под ухом. Напряжение звенело в каждой клеточке моего тела, не позволяя ни пошевелиться, ни сопротивляться надвигающемуся непотребству, как вдруг, мочку моего уха опалило странным жаром, а мгновение спустя, подушечка большого пальца мужчины, оказавшаяся на моём виске, кажется, забралась в мою черепную коробку.

Мир взорвался. Перестал существовать, растворившись в пелене чёрного тумана и адской боли, зудящей, свербящей и разрывающей голову. Зыбкая, дрожащая, вибрирующая тьма стояла перед глазами и, казалось бы, пробиралась внутрь меня самой, заполняя до краёв и бушуя внутри, устанавливая свои правила.

– Очень интересно, Лиэн… Очень интересно. – раздалось будто бы в моей голове в какой-то момент. – Боюсь, наше знакомство будет не таким кратковременным, как я рассчи-

тывал.

Глава 12

Мне показалось, что я отключилась. Ненадолго, словно в воду нырнула, чуть продержалась под водой и вынырнула. Не осталось ни боли, ни неприятных ощущений, ни намёка на контроль своего тела, но просто адски работал мозг. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что, должно быть, я в коме. Вроде и в себе, а ни сделать ничего не могу, ни сказать. Моя мысль лишь укрепились, когда я услышала чьи-то голоса. Пожалуй, это было самым странным, потому что я ни слова не поняла. Какая-то дичайшая тарабарщина. Как и многие мои соотечественники, не зная чужого языка, я стала пытаться уловить интонации, вычленить эмоции и получить хоть какой-то намёк о смысле разговора, но и тут меня постигло разочарование. Сплошной бубнёж, скулёж, шёпот – ничего не понятно.

Ну, собственно, я начала сомневаться, что это у моей больничной койки беседуют западные светила медицины, а потом я как вспомнила… Всё вспомнила!

– Да чтоб меня! – это было первым, что мне удалось воспроизвести, заставив своё тело себя слушаться. Вытянув его в дугу, я сжала пальцы на ногах, напрягла все мышцы, что было силы, сделала рывок и таки встала.

Шумно дыша и лихорадочно оглядываясь, я восседала на огромной кровати в окружении горящих свечей, расставлен-

ных у стен огромной, полупустой комнаты прямо на полу и судорожно пыталась понять, что и когда мне приснилось.

…пока взгляд не выхватил тень сбоку.

Завизжала, запуталась в покрывале или простыне, отшатнулась, чуть не рухнула, как оказалось, с довольно высокой кровати и вскочила на ноги. Ступни тут же обожгло холодом. Холодный пол, из огромных каменных плит, посылал полчища мурашек от ног к самому темечку.

– Вижу, с тобой всё в порядке. – прогундосил человек в чёрном плаще, поспешно захлопнув большой чёрный чемодан. – Моё почтение.

Мужчина обернулся, а у меня внутри вообще всё заледенело. Худой, какой-то хищный, от него словно весело опасностью. На овальном лице мелькнула кривая улыбка, послав мне тысячи тревожных сигналов в мозг. Приподняв уродский цилиндр с огромными полями, он кивнул и сделал шаг в сторону. Я взглянула туда же, увидела дверь и немного успокоилась.

Кем бы ни был этот мрачный тип, он уже уходил.

Фух.

Я не сразу поняла, что не дышала всё это время. Когда за мужчиной с чемоданом закрылись двери, я чуть ли не грохнулась в обморок от переизбытка напряжения и недостатка кислорода.

Лоб вспотел, руки тряслись, ноги ослабели, в голове шумела то ли кровь, то ли тревога. Мне пришлось снова занять

большую кровать, чтоб дать себе возможность выдохнуть и прийти в себя.

Я уже вообще ничего не понимала. Никакого мне Питера, никакого детского приюта в Валервиле… Я опять куда-то угодила! Здесь так же были проблемы с электричеством, судя по многочисленным свечам в канделябрах, но зато здесь строили не из навоза и палок, а из камня. И хорошо строили. Потолки высоченные, стены ровные…

Не успела я наметить для себя очередную теорию очередного попаданства, как дверь сбоку скрипнула и все мои старания пошли прахом.

– Ты… – зло прошептала, уставившись на вошедшего мужчину, которого мне прежде уже доводилось видеть. – Ты что со мной сделал, м?!

Схватив сбившееся, как оказалось, тонкое покрывало, я укуталась в него по самый нос и раздражённо засопела.

– Полагаю, спрашивать бессмысленно, кто так расстарался, ставя тебе защиту? – хмыкнуло недоразумение, которое я по ошибке сочла мужчиной.

Ничего не ответила. Бесполезное это занятие – отвечать на вопросы, которых ты не понимаешь.

– Где Измира? Где дети? – ничего, я тоже умела вопросы задавать. И мои вопросы, в отличие от некоторых, носили в себе конкретику!

– Готовятся к отъезду. Скоро за ними пришлют экипаж. Их доставят за стену к рассвету.

Пф… К рассвету… Знать бы, что сейчас за время суток. В склеп какой-то меня поместили, ни окна мне, ни дыры в стене. Как, спрашивается, ориентироваться? Может, всё это вообще лишнее. Может, здесь часы имелись, но что-то я их в упор не наблюдала!

Погодите-ка!

– Их?

– Ты всё верно поняла. – поморщился мерзавец.

На какое-то время меня сковал ступор. С причинно-следственными связями у меня особых проблем не было, как и с логикой… вроде бы. Я встряла. Меня даже из столицы не хотели выгонять. Измира с детьми уедут, а я…

Воображение разыгралось не на шутку.

– Под стенами разбили лагерь. Они не будут голодать и спать под открытым небом. – заявил он, остановившись в шаге от кровати. – Я говорю это, потому что готов принести свои извинения. Я ошибался насчёт тебя. Ты хороший человек. – зачем-то заявил, подозрительно прищурившись. – Или была хорошим человеком… – добавил чуть тише.

Моя бедовая голова не придумала ничего лучше, чем язвительность.

– Готов принести свои извинения, так приноси. – язвительно буркнула, поправив покрывало в области шеи.

Мы явно говорили на разных языках. Я боялась задавать много вопросов, наводящих и опасных, не доверяя этому типу, не имея малейшего представления, с кем вообще меня

свела нелёгкая, а он… У него, наверное, тоже имелись какие-то свои причины. Вот так мы и будем разговаривать, ни о чём и обо всём одновременно, пока кто-то из нас не хряпнет успокоительного и не выложит всё как есть в мельчайших деталях.

– Извини. – он выдохнул это довольно громко, словно с нажимом. Тряхнул длинной чёлкой и очень сдержанно проговорил: – Ты была при этом дворце кухаркой, почти что приёмная дочь императорской семьи, Лиэн. Каким бы ты хорошим человеком ни была, это не значит, что тобой не могли воспользоваться втёмную. Раз уж ты ничего не помнишь, а единственный человек, которому ты доверяла, ничего не знает о твоей жизни за последние полтора года, тебе придётся здесь немного задержаться. Мы попробуем снять защиту. Вернём тебе память. Вернём тебе твою прежнюю жизнь.

Ух, как у меня сердце застучало. Какая-то часть меня поверила каждому слову этого мужчины, потянулась к нему, ища помощи, поддержки, но была и другая часть – часть, которая никаким мужчинам не доверяла.

– А может, я не хочу? – настороженно поинтересовалась, высунув нижнюю часть лица из своего укрытия и гордо приподняв подбородок. – Зачем нас разлучать с Измирой и детьми? Почему они не могут побыть здесь? Со мной? Я пленница, да? Преступница? А ты кто? Вот кто ты вообще такой? – чем больше из меня высыпалось вопросов, тем истеричнее и требовательнее звучал мой голос.

– Я Кайфар до Сих. Старший, ненаследный принц лорда Огненных Земель. И тебе, – зло скрежетнул зубами сероглазый, – Лучше бы проявить ко мне уважение! Сейчас тебе принесут ужин и твоего ребёнка. Будь благодарна за то, что имеешь, иначе отправишься со своим… – он запнулся, будто хотел сказать какую-то грубость, и рвано выдохнул: – В темницу отправишься.

Глава 13

Нервный он какой-то. Завёлся из-за непонятно чего, чего-то покричал, пошипел и вышел.

Я в темницу, конечно же, не хотела. Не было ни малейшего желания сравнивать мою каменную тюрьму с местными казематами. Но я и ребёнка себе не хотела! Да, вероятность того, что я останусь с младенцем один на один, без чьей-либо помощи, вселяла в меня ужас похлеще, чем угрозы сероглазого!

Что я буду делать с Варраном? У меня ни то что опыта, у меня знаний никаких не имелось. Это же не игрушки. Да, маленький, но человек же, живое существо. Куда его мне? С ним же придётся как-то возиться, как-то общий язык находить, кормить его, мыть, переодевать… Что там ещё с младенцами делают? Ах да, о подгузниках здесь, скорее всего, тоже не слышали, потому, что-то интересное мне ещё и предстояло с пелёнками. Или как это здесь называется? Да не могу я! Не хочу! Я сама чокнусь и дитя угроблю!

Выбравшись из покрывала, я окинула хищным взглядом запертые двери и, немедля, бросилась к ним.

На первый взгляд, на самой обычной деревянной двери не обнаружилось даже замка или щеколды, что меня здорово приободрило, а вот изогнутая дверная ручка не порадовала. Я её и так дёргала, и эдак, а дверь ни на миллиметр не отошла

от дверного косяка.

Как так-то?

Я предполагала, что сероглазый меня запер, но всё равно была возмущена, убедившись в своём предположении. В чём он, спрашивается, меня подозревал? Для чего ему меня запирать и держать здесь против моей воли, угрожая отдать мне младенца? А если свеча грохнется и пожар начнётся?!

Кое-как справившись со злостью и разочарованием, я вернулась в кровать, подбив под себя покрывало.

Плохи были мои дела. Здесь не было сквозняка, не было детей и Измиры, с которой я не могла быть до конца откровенной, но мне почему-то казалось, что здесь даже хуже, чем в нашей двухэтажной хибаре, именуемой приютом. Опаснее, что ли…

Пытаясь анализировать всё, что услышала от этого Кайфара, – чтоб его черти драли, – я провела долгое время в бесполезных раздумьях. Ни еды мне не принесли, ни ужина. Я даже на мягкой, я бы даже сказала роскошной, кровати зад отсидеть успела, а обещанного так и не дождалась.

…зато дождалась кое-кого получше.

– Госпожа, – всхлипнула Измира, ворвавшись ко мне через распахнутые настежь двери, – Я каким богам только не молилась…

От неожиданности я икнула и уставилась ошалевшим взглядом на распахнутую дверь. Мне бы радоваться визиту Измиры, а всё моё внимание, все мои мысли занимала дверь.

Как-то же она её открыла!

Женщина бросилась ко мне через всю комнату, шурша тяжёлой юбкой, но даже это не сбило моего внимания с треклятых дверей, которые по-прежнему оставались открытыми и, судя по всему, не охраняемыми.

Мелькнула шальная мыслишка о побеге. Не ради блага или своей безопасности, а из вредности. Я это прекрасно понимала. Здесь я чужая. Кто вообще знает, что в этом мире творится? Только больше себе проблем наживу, если сорвусь сейчас в неизвестность.

Вздрогнув от сильных и хаотичных объятий, я заставила себя замереть и позволить женщине себя пощупать, потрогать и немного успокоиться. Лишь изредка я приговаривала: «Не реви», «Успокойся», «Ладно-ладно».

– Мне так жаль, госпожа, так жаль. – грустно вздыхая, приговаривала Измира, топчась на одном месте. – Я даже не поняла, что происходит. Вы так кричали, а потом… Потом драконище как зыркнул на меня, будто к месту пригвоздил взглядом, как ухватился за мою голову своими лапами. Тутто вся моя жизнь перед глазами и пронеслась. Я потом уже поняла, когда он мне вопросы стал задавать про вас, что он тоже мою жизнь видел, госпожа. Если бы я знала, я бы нини…

Для меня одним вопросом стало меньше. Признаться, меня дико подбешивало, что этот тип успел так много о Лиэн разузнать, пока я валялась и там в приюте, и здесь, где бы

это ни было. В принципе стало меньше даже на два вопроса, потому что, если верить словам Измиры, то пафосная речь Кайфара о себе была недоработана одним термином – дракон. Вот он, оказывается, кто.

– Он телепат какой-то, что ли? – шёпотом поинтересовалась я, скосив осторожный взгляд на двери.

– Кто?

– Да этот… Кайфар. Дракон. Сероглазый. Хвататель голов!

– Это я поняла, – закивала Измирушка. – Я не поняла про телепат.

Так, ладно, пришло время опустить разговоры об этом подлеце.

– Как ты вошла, Измира? Снаружи есть… охрана? Тебя кто-то провожал?

– Да этот дракон пришёл за мной и сказал, что вы очнулись. Я и побежала. Не видела никого больше во дворце. Один он тут свои порядки устанавливает. – недовольно засопела женщина, поправив на растрёпанной голове свой чепчик. – Говорит, за стену нас отвезут… Гонят из столицы… – дальше я уже практически не слушала её бормотания. – А вас оставят. Так тоже этот дракон сказал, когда с лекарем поговорил. Вам кто-то защиту поставил. Ментальную. Обломал об неё свои когти ящер проклятый, но и вам досталось.

Дверь… Дурацкая дверь никак не выходила из моей головы. Я понимала, что мир другой, возможно, и двери тоже

– другие, но не настолько же, чтоб я не смогла её хоть приоткрыть?! А может, она открывалась только снаружи? Последний вариант мне показался наиболее правдоподобным. Правда, остановившись на нём, я снова озадачилась личностью сероглазого. Он ведь не мог не знать о том, что Измира, которую он вроде бы как сам позвал и разрешил меня проведать, эту самую дверь откроет, и я смогу сбежать? Или знал?

– Измира, – довольно громко я оборвала нескончаемый словесный поток разнервничавшейся женщины и потребовала: – Нужно срочно что-то придумать, чтобы ты не уезжала за эту стену! Он мне угрожает! Варрана, говорит, тебе принесут! А я… а я же не помню ничего! Чем я его кормить-то буду? Угроблю дитя, так и знай, Измира! Или если ехать в этот лагерь, то всем вместе ехать! Госпожа я тебе или кто?

Глава 14

Измира тихонечко застонала. Видимо, не только для меня было проблемой, придумать хоть какой-то веский повод, чтоб нас не разлучили. Я, конечно же, больше хотела отправиться за стену. Уж не знаю, лгал ли Кайфар о каком-то лагере и помощи, для меня большую роль играло то, что сам сероглазый явно туда не последует.

Не совсем, конечно, в буквальном смысле, но у меня на руках новорождённый ребёнок, ребёнок, которого Лиэн не рожала, но создала видимость, что он её, и поблизости маячит человек…э-э-э-э… дракон, который хозяйничает в чужих головах или воспоминаниях. Как-то мне не улыбалось дожидаться того момента, когда Кайфар повстречает кого-то, кто знает о тайнах Лиэн. Я могла бы думать иначе, если бы сама знала, что за игры вела эта девица, а так у меня просто были связаны руки.

В общем, от компании сероглазого явно стоило избавляться в первую очередь. Значит, за стену.

– А может, вы его попросите? – неуверенно промямлила Измира, зыркнув на меня с неким укором.

Ну да, можно же просто попросить. Вот я дура-то! Ага! Так дракон и разбежался мои просьбы выполнять.

– Измирушка, а ты давно в нём благодетеля увидела, м? – язвительно вопрошала я.

– Ой, не знаю, госпожа, всё так странно. – приложив к пухлым щекам морщинистые руки, женщина перешла на заговорщицкий шёпот. – Вроде и захватчики они, драконы эти, а на лекаря не поскупились, даже настойки его оплатили. Пока шли к дворцу, этот негодяй чуть свой камзол слюной не закапал, так на вас смотрел. Приглянулись вы ему, кажется, госпожа. Я даже за вашу честь переживать начала, когда он вас понёс на хозяйский этаж Тута же, окромя спален, и комнат никаких нет, а вы ещё и в беспамятстве…

Бррр! Ничего не поняла.

– Шли? Понёс? – переспросила, недоверчиво гримасничая.

– А чего тут идти-то? Пять улиц, два проулка, площадь, рынок и мостовая, а дальше уже императорские сады и дворец. – ну да, это же совсем рядом, чего это я так глаза таращила? – И нёс ведь, даже не умаялся. Я и то с Варраном умаялась, а он вас прям как возлюбленную на руках нёс и даже ни разу не поморщился. Во как! Попросите и вы его. Я хоть за стену и не хочу, но и как я без вас? Куда вы, туда и я. Скажете за стену, значит, за стену.

Как-то мне мало верилось в рассказанное Измирой. Возможно, всё именно так и было, в последовательности, например, но вот её выводы о какой-то симпатии дракона ко мне у меня вообще в голове не укладывались. Видела я его симпатию – хамил, грубил и угрожал.

А что касалось детей… Ну и хорошо. Не зря я там на полу

распластанной валялась, выходит. Я, признаться, вообще о них забыла. Говорила же, что нельзя мне никаких детей доверять, даже таких взрослых и вроде как самостоятельных, а младенцев и подавно.

Только я открыла рот, чтоб спросить у Измиры, как выглядит лекарь, не он ли меня так испугал своим присутствием и мрачностью в этой комнате, как со стороны дверей послышались чьи-то шаги.

«Хоть бы дети!» – я настолько не была готова видеть этого Кайфара, что предпочла бы общество больных детей, со своими-то заморочками.

– Исподнее, платья, обувь и гребень. – сухо отрапортовал треклятый сероглазый, стремительно преодолев всю комнату и швырнув на кровать рядом со мной ворох какого-то тряпья. – Верхняя одежда тебе не понадобится. Я запрещаю тебе покидать стены дворца. Готовьтесь к ужину. Так и быть, перед отъездом, я разрешаю вам побыть всем вместе. И запомни, Лиэн, чем послушнее и благоразумнее ты будешь, тем быстрее мы снимем защиту и тем скорее ты воссоединиться со своими близкими. Я тебе не враг! – сказал, будто выплюнул, и, не дожидаясь моей реакции, развернулся и вышел из комнаты.

А у меня, собственно, и реакции никакой не было – одна язвительность. Хотелось поинтересоваться у Измирушки: «Такое вот хорошее отношение, да? Такая у него симпатия?». Я почему-то только и услышала, что «запрещаю»,

«разрешаю», будто я нашкодивший ребёнок, а он не в меру строгий родитель. Ну или не ребёнок, а кто похуже.

– Госпожа, – всплеснула руками отмершая женщина, – Это же платья самой императрицы! Взгляните, какая красота!

Платья… Платья, да? Это же сейчас так важно было.

– Измира, – злобно зашипела я, оттолкнув её руку, что потянулась к лежащему сверху платью тёмно-синего цвета, – Какие ещё платья?! Ты слышала, что он сказал? Вы уезжаете, а я остаюсь! И если верить ему на слово, то встретимся мы только после того, как он снимет эту мою защиту!

Женщина испуганно отдёрнула руку от вдохновившего её тряпья и непонимающе округлила глаза:

– Так это же хорошо. – с сомнением протянула. – Вы всё вспомните. Как мы сами справимся? Тута проклятийник не поможет. Очень сильный маг надобно, чтоб вмешался. А дракона этого мы уж как-нибудь за ужином задобрить попытаемся, если Тео проблем не создаст. Ежели сюда вызовут мага, попросим во дворце остаться. Мы помогать можем. Вы готовить будете, я убираться могу, старших приобщим к работе во дворце. Чай, не калеки, руки и ноги имеются, авось и сторгуемся на таких условиях. И вам помогут, и вместе уедем. Если вообще уедем… Ох, неспроста он вам платья императрицы отдал, ох неспроста…

Кто готовить будет? Я готовить буду?! Я не могу готовить, я толком не умела в своём мире готовить, имея на кухне це-

лый арсенал из кухонной техники и утвари, облегчающей готовку в несколько раз, а здесь что? Печь на дровах?!

– Измира, я не умею готовить! Я не помню, как это делается, значит, не умею. Сама готовь, а я убираться буду тогда, раз уж решили к этому гаду наниматься, то только на такие должности. Не наоборот, Измира!

– Я уверена, как только вы окажетесь на своей кухне, вы сразу же всё вспомните. Может, не тут, – женщина тепло улыбнулась и постучала костяшками пальцев по своей голове, – Но вспомните обязательно. Руки вспомнят. Вы с детства на этой кухне. Как не вспомнить?

Аргументы у неё, конечно, непробиваемые. Возможно, так бы оно всё и было, будь я Лиэн, но и брешь в её доводах имелась.

– Я бы на это не рассчитывала, Измирушка. – тихонько вздохнула я, покосившись на одежду с чужого плеча. – Я сына не помню, а ты про готовку. Давай меня одевать к ужину? Не будем испытывать драконье терпение. Пока что…

Глава 15

Я чувствовала себя полной идиоткой в этом тёмно-синем безобразии, в котором было тяжело даже сидеть. И я ещё молчу про панталоны, от которых у меня чесался зад и потели ляжки. Башмаки… В общем, орудие пыток сверкало на моих ногах, играя гранями отвратительных камней от пламени свечей, и, откровенно говоря, было мне велико.

Зато расчесалась! Расчесалась и выяснила, что у Лиэн очень красивого цвета волосы – каштановые, с красивым отливом красного. На этом комплименты её-моим волосам заканчивались. Они вились, они были сухими и ломкими, они, расчёсанные, торчали во все стороны, лезли в глаза, щекотали шею, от них потели уши!

– Магический гребень. Я спрячу. – с самым что ни есть невозмутимым видом, Измира сунула гребень куда-то себе под юбку и деланно, даже невинно, сложила перед собой руки, сцепив их в замок на животе.

И тут я поняла, что «спрячу» – это «украду». Я обалдела от этого открытия настолько, что только спустя довольно долгое время поинтересовалась:

– И чем он магический? Превращает волосы в солому?!

– Очищает, госпожа. – тихо сказала она.

Обработан чем-то, наподобие сухого шампуня, что ли? Как понять, очищает?

Увы, выяснить мне сразу не удалось.

Услышав тихие шаги, я и вовсе предпочла забыть об этом треклятом гребне. У дракона на меня и так послужной списочек имелся, мне вот только не хватало пополнить этот списочек воровством для полного счастья.

Решила пока промолчать, но позже непременно стребовать, чтоб Измирушка соизволила вернуть из-под своей чудо-юбки чужую вещь.

– Все собрались в обеденной зале. – пролепетала незнакомая девица, лишь заглянув в комнату. – Ждут только вас.

– Ох, боги, госпожа, – вздрогнула Измира, – Нужно спешить! Как же они там без нас? Тео сейчас как начнёт опять языком своим нести что ни попадя…Дракон его и приговорит! На месте!

Я вообще ничего сказать не успела, как осталась сидеть в гордом одиночестве, в окружении свечей и звенящей тишины.

Прелестно. Никто даже не подумал, поинтересоваться у меня, а смогу ли я в этом платье встать.

А смогла!

Встала, сделала несколько осторожных шагов, пытаясь привыкнуть к весу платья и тяжести башмаков. Поняла, что коварный дракон неспроста мне припёр именно эти вещицы. Во всём этом безобразии последнее, что хочется делать, это бегать. Потому я и осторожно двинулась к, слава богу, распахнутым дверям.

Вышла, перевела дух. Подбросив вверх тяжеленный подол платья, я откинула сначала одну ногу, поправив большеватый башмак ступнёй, без помощи рук, затем вторую и осмотрелась.

Коридор был ужасным. Мне что дворец этот, что приют тот, было всё равно. Да, здесь имелись плюсы – каменные стены и отсутствие сырости, плесени и сквозняка, но в остальном… Голый камень, голые полы, какие-то статуи, грубо вытесанные как из камня, так и из дерева, стоящие вдоль стен, а между ними, чтоб меня, висели на тяжёлых цепях факелы! Настоящие факелы, чтоб меня!

«Я явно в какой-то извращённой версии средневековья. Ну или чему-то, что очень близко к нему.» – подумалось мне, крадущейся по коридору в направлении горящих факелов.

Я кралась… Ну-у, как кралась? Норовящие слететь с меня башмаки отбивались от каменного пола очень громкими звуками. К тому же их буквально приходилось ловить при каждом движении ноги, так выворачивая ступню, что вдобавок к грохоту моих шагов по коридору плыло ещё и моё гневное сопение.

Добравшись до широкой лестницы с довольно высокими ступенями, я отчаялась настолько, что крикнула:

– Эй! Мне может кто-нибудь помочь?

Перегнулась через узкие и холодные перила, послушала тишину и снова зашагала по направлению горящих факелов, стараясь не грохнуться ещё и с этой лестницы.

– Дворец, говорили они… – кряхтела себе под нос. – Платья самой императрицы, говорила она. Разрешаю вам побыть вместе, говорил он. Только и говорят! Помог бы кто!

И хоть я весьма смутно представляла себе, как бы мне кто-то мог помочь, но до одури нуждалась в чьей-то поддержке, потому что чувствовала себя каким-то посмешищем. Эдакой ряженой, дрессированной зверушкой, которой, что скажут, то она и делает, во что нарядишь, в том она и побежит. Да куда там! Я и до зверушки не дотягивала! Зверушки же обычно с хозяевами ходят, кто на поводке, кто без, под обычным присмотром, а меня же…

– Да бесконечная она, что ли?! – психанула я, уронив подол платья и встав посреди лестницы. – Я так больше не играю. – разозлившись, я сбросила башмаки, что с глухими звуками ударов о ступени, скатились вниз, и, собравшись с силами, опять подобрала подол и уже увереннее зашагала навстречу неизведанному.

…шагала навстречу неизведанному, а ноги принесли меня к невероятному.

– Не холодно босиком? – лениво вертя в руках один из недавно сброшенных с лестницы башмаков, дракон поджидал меня в конце лестницы. – Учти, Лиэн, я услуги лекаря для тебя больше оплачивать не буду.

Это что было? Забота такая? Драконья, надо полагать?

– Если бы я осталась в них, тебе бы пришлось! Потому что я наверняка бы себе что-нибудь сломала, убившись в беспо-

лезной попытке удержать эти ласты на своей миниатюрной ножке! – выпалила раньше, чем успела обдумать то, что стоило бы сказать сероглазому.

На короткий миг мне почудился мелькнувший огонёк в его глазах. Вот прямо настоящий, словно вместо зрачков мужчины огонь вспыхнул, как от зажжённой спички. Вспыхнул и тут же угас.

– Не будем заставлять себя ждать. – хмыкнул он, двинувшись с моим башмаком вправо от лестницы.

Надавав себе десяток подзатыльников за неосмотрительность и излишнюю болтливость, я рвано выдохнула и поспешила следом за Кайфаром.

Мы шли молча, очень странными коридорами и залами. Мой взгляд выхватывал редкие картины и детали интерьера, двери, что были не заперты. Один коридор сменялся другим и так по кругу. Настораживало и то, что сероглазый отчего-то то притормаживал, равняясь со мной, то ускорял шаг, вырываясь вперёд.

В конце концов, я не выдержала:

– Я извиняюсь, а нам ещё долго идти?

Я правда устала. Чем дальше мы шли, тем чаще сор и мелкие камешки впивались в мои ступни. Казалось, что меня ведут в какой-то… погреб, например. В погреб, путь к которому давным-давно не видывал веника!

– Ты сама должна знать. – отозвался мужчина, остановившись у неприметной двери. – Узнаёшь?

Даже не думая, я покачала головой.

– Твоя кухня, Лиэн. – глядя в мои глаза цепким взглядом, проговорил дракон, толкнув дверь от себя. – Ты столько лет здесь провела…

Опять ничего не поняла… Он что, вот так собирается нам с Лиэн память возвращать? А как же хвалёные Измирой маги?

Глава 16

Я ходила вдоль огромных печей, шкафов, ларей и кладовых, разглядывая всё вокруг с очень несвойственным для себя видом – придурковато-старательным. Кухня была просто ужасной. Мало того что грязной, пыльной, так ещё совершенно непонятной для меня. На одних полках обнаружилась какая-то кухонная утварь, о предназначении которой мне приходилось только догадываться. На одном из столов была целая гора столовых приборов, слава богу, узнаваемых. В одном из углов стояли мешки, тряпичные, кое-где кем-то зубастым проеденные. И я вам скажу, разглядывала я всё это не потому, что мне было интересно, как здесь кухни устроены и что на них творится! А потому что… Да Измира всё виновата! Своими фантазиями вбила мне в голову какой-то бред, что я уже под взглядом серых глаз теряться начала и смущаться. Выжимала из себя то, чего не было и быть не могло – старания.

Вот как можно вспомнить то, чего никогда не знал? Чего я расхаживала там, где, судя по всему, очень давно не ступала нога человека? Пыль и грязь подолом платья собрать?

– Нет, я ничего не вспоминаю. – произнесла, наигранно вздохнув. – Совсем ничего. Мы можем уже уйти?

Кайфар какое-то время ещё поизучал меня своим немигающим взглядом, а потом очень сдержанно кивнул.

И только я выдохнула с облегчением, только несколько шагов сделала, как сбоку теплом повеяло. Прямо таким ощутимым, словно печь была сбоку. А уж как я ошалела, когда у меня и в груди теплеть начало, словами не передать.

Отпрыгнув в сторону, я уставилась на какую-то тумбочку с двумя вертикальными ящиками и невольно приложила руку к груди. Аккурат к тому месту, где мгновение назад, казалось бы, костёр разгорался, а сейчас угасал.

– Что только что произошло? – очень строгим голосом потребовал объяснений дракон.

Я только рот открыла, как меня будто о бетонную стену на огромной скорости затылком приложило. Голову такой болью прострелило, что я заорала во всё горло:

– А-а-а-а-ай!

Перед глазами всё поплыло. На панике, крича и шатаясь, я ухватилась за голову двумя руками, не веря, что она всё ещё находится на моей шее. Я и так её щупала, и так сжимала, зарываясь пальцами в волосы на затылке, но никак не могла отыскать раны.

Дракон что-то говорил. Тряс меня и пытался заглянуть в мои глаза, оттянуть мои руки от головы, но я только и делала, что орала и брыкалась. Вела себя как одержимая какими-то бесами, в лучших традициях нашего кинематографа.

Внезапно боль исчезла. Совсем. Без следа и каких-либо подтверждений своей реальности.

Ошалев от происходящего, я всё же рот закрыла, прекра-

тив свои песнопения на единственной ноте, и задохнулась от рези в горле и образовавшемся в глотке колючем комке.

– Вот и как я тебя отпущу? Ты хоть сама понимаешь, что эта защита может тебя убить? Какой бы ты искусной поварихой ни была, как бы к тебе императорская семья не относилась, а не того ты уровня для подобного вмешательства в твой разум! Должно быть что-то ещё… – шептал сероглазый, прижимая меня, дёргающуюся, пытающуюся вздохнуть, к своей вкусно пахнущей кофте. – Постарайся вспомнить, Лиэн. Это должно быть что-то очень важное. Настолько важное, что носителя этой важной тайны не убили, а для чего-то обнулили, лишив памяти и прошлой жизни. Поверь, как только ты вспомнишь или поймёшь причину того, что с тобой сделали, всё прекратится.

Я… Я куда-то плыла. Мужской голос словно убаюкивал, успокаивал, запах, идущий от ткани, кажется, вязаной кофты, проникал в лёгкие и заставлял их полноценно работать. Я слушала дракона, проникаясь к нему всё больше и больше. Уже не помнила ничего из рассказанного Измирой и услышанного от Тео. Захватчик он или нет… Какая мне, к чёрту, разница?

Только я успокоилась, как пришлось опять напрячься. Кайфар замолчал и мне показалось, что боль и мой странный припадок сейчас снова вернутся. Но не вернулись. Пронесло.

В тишине я заставила себя прокрутить его слова в го-

лове ещё раз, чтобы не чувствовать странную скованность и неловкость в не менее странных объятиях представителя иномирной расы. И вот тут-то меня озарило-таки!

Да конечно же, дракон прав! Случайного свидетеля бы просто убрали! Убили, закрыв ему рот навсегда. С гарантией, так сказать. Но я жива, Лиэн всё ещё жива, пусть и отдав бразды правления своим телом мне. Кто знает, может, она сейчас в моей питерской квартире пожар устраивает, ошалев от газовой плиты? Объяснить эту защиту в этой голове нельзя никак иначе, чем какой-то миссией, возложенной на хрупкую и добрую девушку. А что ей можно поручить? Что странного в её жизни происходило в последнее время?

Как удобно, главное! Она же и хозяйка детского приюта…

– Ребёнок… – моё сердце пропустило удар. Я отстранилась от мужской груди и тут же задохнулась от всепоглощающей головной боли, обмякнув безвольным тельцем в сильных, удержавших меня на весу руках.

– Лиэн! – слышала требовательный голос, доносившийся до меня, словно сквозь толщу воды.

«Ага, дракон, так я и очухалась! Жди. Вот уж где, твои командирские замашки не подействуют. Всё, умираю, кажется.» – язвительные мыслишки мелькнули на периферии сознания, за миг до того, как меня поглотила сама тьма.

Долго ли я была в той тьме, до сих пор не ведаю, но очнулась я в той же кухне, в тех же руках, да ещё как!

– Какая же ты гадина, гадина! Я не подписывалась на всё

это! Это не мои проблемы! Не смей уходить, я недоговорила! – орала, трепая трещащий в моих руках воротник.

Сердце грохотало, как заведённое. Глаза лезли на лоб, изо рта шёл натуральный рёв, с губ слетала слюна, оседая на привлекательном, – чего уж скрывать, – лице того, кого здесь вообще не должно было быть.

Дёрнувшись ещё разок, я наконец-то осознала, что мой финт не удался. Я по-прежнему Лиэн, а эта гадина ушла! Навсегда ушла! Я не смогла её остановить там, во тьме. Я не смогла вернуться в свой мир, в свою жизнь. Мне придётся разгребать её проблемы! Мне!

Замерев в мужских руках, я выдала нелепое:

– А, ой.

Дракон прищурился, тихонько хмыкнул, кивнул и заявил:

– Из всех виденных мной женских обмороков, этот я определённо точно запомню навсегда. – я нервно улыбнулась, подёргав босыми ножками, что надёжно удерживал Кайфар, но, как говорится, рано обрадовалась. Он дополнил: – А теперь ты мне всё расскажешь! – хищно оскалился и зашагал со мной в неизвестном направлении.

Глава 17

По моим ощущениям, мы не прошли и десятка метров, как Кайфар толкнул одну из приоткрытых дверей и ввалился со мной в тёмную комнату. Даже это обстоятельство толком не привело меня в чувства, после встречи и разговора с Лиэн.

– Стой! – приказал, спустив меня со своих рук, позволив ступням коснуться холодного пола.

Я тихонько застонала, лишившись поддержки, опоры и просто того, за кого можно было бы вовремя ухватиться. Только заикнулась об освещении, как сбоку вспыхнуло пламя. Настоящее, чтоб его пламя! Дикое, вихрящееся, взмывающее оранжево-красными лентами к потолку, оно лилось из ладони Кайфара. Тени на мужском лице плясали, придавая облику дракона поистине устрашающий вид.

И… Нет, правда, вот спасибо ему большое за этот жест. Честное слово, низкий ему поклон за это.

Попятившись, я шумно сглотнула и медленно прикрыла глаза.

«Поздравляю, я становлюсь одной из тех недалёких попаданок, которые наглеют, лезут на рожон, требуют чего-то, дрыгают ножками, когда ими не топают, принцам на шею вешаются и борзеют, борзеют, борзеют…» – самокритичные мысли мелькнули в моей голове, да закрепились в ней.

Куда-то меня не туда вело. Забылась, размечталась, потеряла бдительность.

– И? Что с тобой было? – обманчиво ласково спросил мужчина, чьим талантом явно было отрезвление.

Самое обидное, я ведь мало что запомнила. Шутка ли, чужую жизнь мне за считаные секунды показали под женский бубнёж и женские рыдания?

– Лиэн!

Сжав кулачки, я открыла глаза и воззрилась на дракона, как мне казалось, равнодушным взглядом:

– У меня просто заболела голова. Кажется, я потеряла сознание в последний раз. Почему вы спрашиваете? Вас что, там со мной не было? – сказала и тут же прикусила язык.

Волнение сыграло со мной злую шутку. Я перешла снова на вы с сероглазым, что не осталось незамеченным для него.

– А очнувшись, вспомнила о манерах? – ухмыльнулся дракон.

Он сделал шаг ко мне. Я ощутила жар, идущий от вихрящегося пламени в его раскрытой ладони, и попятилась.

– Представьте себе, вспомнила. – невольно рыкнула. – Демонстрации хватило! Вы дракон, а я… А я Лиэн Валервиль. Максимальный вред, который я могу вам нанести, это дать пощёчину, в то время как вы мне сейчас скрыто угрожаете огнём! Не хочется быть поджаренной!

– Что? – изумление на вытянувшемся лице мне показалось искренним, но я не спешила доверять своей интуиции.

Не после того, что я видела.

Огромное чудовище, раза в три превышающее среднестатистический пассажирский самолёт, кружило над разрушенным городком. Её окружал едкий дым, ветер, беспощадно бросающий в лицо горящие искры, поднимающиеся из израненной земли, трепал волосы. Тихий, почти беззвучный плач пробирал до мурашек и холодного пота. Как она шла, как плелась, превозмогая слабость и головную боль, прижимая к себе чужое дитя… Могла бы рухнуть, перестать бороться и цепляться за жизнь. Для этого много не требовалось. Один неосмотрительный шаг и расщелина, низвергающая языки пламени, пепел и жар, прекратили бы её мучения. Всего шаг…

Пришлось тряхнуть головой, чтобы прогнать застывшее перед глазами видение. Чёрт его знает, как они все отложились в моей памяти, но, слава богу, хоть как-то отложились и хоть что-то запомнились.

Что один дракон сделал с городишком, в котором не посчастливилось оказаться Лиэн с наследником Валервиля? А что сделает со мной? Я ему даже не на один зуб придусь, а так, только на его краешек.

– Ты боишься огня? – неуверенно спросил Кайфар, не предпринимая больше попыток сократить разделяющее нас расстояние.

– Я боюсь… вас. – очень уверенно ответила я.

Пламя в раскрытой ладони уменьшилось, практически

вполовину. Серые глаза не отпускали мой взгляд, словно пытались пробраться в самые дальние уголки моей души, – или, не дай бог, сердца.

Я стояла, ни живая, ни мёртвая, боясь пошевелиться, а в голове чей-то голосок шептал: «А может, упадём ему в ноги, как умеет Измира, и как признаемся в том, как поступили с Лиэн, а он нас как отпустит!». Я была бы рада прислушаться к своему внутреннему голосу. Как-никак уже знала, что бедняжка Лиэн не пережила магического отката от защиты, поставленной смутно знакомым магом. Её разум погиб, лишь душа держалась за оболочку, в которую меня занесла нелёгкая. Я ведь сама, очнувшись здесь, дала прогноз, что долго в этом мире не протяну. Можно ведь и рискнуть своей жизнью. Душа Лиэн обрела покой. Это тело больше ничего не связывает с защитными чарами. На данный момент наибольшую опасность для меня представлял именно Кайфар, которому придётся стать либо моим палачом, либо моим спасителем.

…но если бы дело было только во мне.

– Пожалуй, нам лучше пройти в обеденную залу. – нарушив затянувшееся молчание, дракон ловко обогнул меня и распахнул скрипучую дверь за моей спиной.

Почему-то захотелось перекреститься. Пожалуй, долго я бы не выдержала этой игры в гляделки.

– Поспеши, нас и так заждались!

Решив не злить больше дракона, я бросилась следом за

ним.

В обеденной зале нас ждали. Трое детей, Измира и, кажется, та самая девушка, что заглядывала в мою тюремную камеру. Я бегло осмотрела огромный стол, на котором по центру были расставлены странные блюда и даже кастрюли, высокие стулья, большие, но тёмные, окна в самом конце помещения и, конечно же, развешанные на стенах факелы.

– Если не молитесь богам, то приступайте к трапезе. – ехидно изрёк Кайфар, заняв место во главе стола.

Я не стала далеко ходить. Рухнула на ближайший стул и опустила глаза в пустую тарелку, по краям которой нашли себе место несколько столовых приборов и тряпичная салфетка горчичного цвета. Желания разговаривать и есть не было.

– Гарс-с… – услышала тихое шипение Измиры, которая сидела напротив меня.

Голову пришлось приподнять, и тут же обомлеть. Дети… Это не дети – это троглодиты и свиньи. Все хватали с блюд и из кастрюль всё, до чего дотягивались их ручонки, что отправляя сразу в рот, что нагромождая на свои тарелки. И так мне паршиво сделалось, словами не передать. Ни раздражения не стало, ни стыда и неловкости. Одна горечь, затопившая внутри меня всё, что только можно.

«Сбереги моих детей…» – вспомнились последние слова Лиэн, когда я тщетно пыталась схватить её бестелесный силуэт, чтоб удержать, помешать уйти, не позволить бросить

меня, бросить этих детей.

Глава 18

Голод… Боже мой, как это страшно. Я не знала, что это такое, но прекрасно понимала, на что он может толкать людей. На какие зверства и преступления.

Наверное, все подопечные Лиэн не ввиду своей физиологии такие тощие и худые. Что они ели, пока Лиэн была в ссылке и якобы рожала? Кто о них заботился? Как они вообще в этом городе выжили?

Сама не заметила, как глаза наполнились слезами, а к горлу подкатил колючий ком.

Отыскав небольшой кубок, я, не раздумывая, сделала большой глоток чего-то тёплого и сладкого, попутно пытаясь прогнать непрошеные слёзы и тревожные картинки, застывшие перед глазами.

– Гарс-с. – снова зашипела Измира на самого младшего из присутствующих за столом.

– Да отстань от него! – не выдержала я, выплюнув приказ так резко и громко, что эхо пронеслось по каменной зале. Вздрогнув от своего же голоса, я кое-как совладала с эмоциями и проговорила гораздо тише и спокойнее: – Пусть ест как хочет. Новый хозяин дворца не делает столько замечаний, сколько их делаешь ты.

Мальчишка с, кажется, куриным окорочком, прожаренным до золотистой корочки, замер, привстав со своего ме-

ста, и вовсю таращился на меня, не шевелясь и, наверное, не дыша.

Ну вот, дитя довела до паралича! Не на ту женщину Лиэн детей оставила, ох не на ту…

– Сьер, прошу прощения, моя госпожа не в себе. – залепетала Измира, мерзким жестом промокнув губы салфеткой. – Поймите…

– Не стоит. – резко оборвал её новоиспечённый хозяин этих владений, звякнув вилкой о край тарелки. – Пусть дети едят как хотят. Твоя госпожа права.

Я ошалела от услышанного. Самой захотелось привстать с места, якобы добираясь до окорока, и получше приглядеться к дракону.

Чего это он такой добренький? Тактику поменял?

– Если сьеру это будет угодно… – учтиво отозвалась Измирушка, тут же прикрикнув на пацанёнка: – Да сядь ты уже!

Серые глаза недовольно сузились под нахмуренными бровями. Несмотря на разделяющее нас расстояние, мне почему-то показалось, что я вот прямо считала раздражение как цельную и чуть ли не единственную эмоцию дракона.

– Я не хочу впредь слышать крики. – сухо проговорил Кайфар. – Особенно твои. – метнув в Измиру испепеляющий взгляд, он внезапно расплылся в широкой улыбке. – Не стоит принимать мою доброту за слабость. Это касается всех. Пока вы находитесь под моей защитой, вы обязаны соблюдать правила. Их не так много! Не путайтесь у меня под ногами,

не делайте глупостей и не ругайтесь, даже между собой не ругайтесь. На первый раз прощаю, но на будущее имейте в виду, не посмотрю, кому сколько лет. Уйдёте отсюда с ожогами. Если сможете уйти.

Высказался, главное, жути на всех нагнал и продолжил есть, как ни в чём не бывало. Я же злобно прищурилась, почуяв в его словах не то что лазейку – дырищу.

– Да, Лиэн, – словно прочитав мои мысли, хмыкнул дракон, – Для тебя существует отдельный свод правил.

А я… А я, вообще-то, не только о себе сказать хотела!

– Огласите весь список глупостей, пожалуйста, с-сьер.

Кайфар, бедненький, почему-то закашлялся. Подавился, наверное. Уж очень быстро потянулся своей лапищей к кубку с каким-то приторным, сладким пойлом, – конечно, при условии, что он пил то же самое, что плеснули и мне.

– Шутишь? – откашлявшись и выпив из кубка, сероглазый надменно изогнул бровь. – Хороший знак. Не так давно ты тряслась от страха и уверяла, что боишься меня…

О-о-о, ну да-ну да. А ещё немногим раньше этот надменный тип был похож на человека, и что с того?

– Я не шучу. – качнула головой, потянувшись к чему-то пахнущему, кажется, чесноком. – Что для вашего благородия есть глупость? Огласите весь список, пожалуйста. Так сказать, во избежание… ожогов. – на последнем слове мои зубы довольно громко скрипнули.

К моему удивлению, Кайфар не ответил. А зря! Я, меж-

ду прочим, уже подолом платья ноги укутала, себе в тарелку что-то запечённое положила. Приготовилась внимать его сводам со всей ответственностью.

Все молчали. Дети, набивая животы, Измира, недовольно поглядывая на детей и меня. Её, судя по всему, так и подмывало, что-то высказать присутствующим, но та держалась, впечатлившись речью сероглазого. Я молчала, потому что неотрывно смотрела на того, кто усиленно делал вид, будто я у него ничего не спрашивала. А вот почему этот гад молчал, мне было непонятно.

Наконец-то наши взгляды встретились.

Дракон прищурился и таки заговорил:

– Ваш отъезд завтра отменяется. Откладывается на неопределённое время. – удивительно, что меня он завтра никуда не собирался отпускать, а говорил это всё, глядя в мои глаза. – Мне будут нужны все имеющиеся в приюте бумаги на детей, а также я планирую пообщаться с каждым из них по отдельности.

Измира ахнула, услышав эти слова, а я не на шутку струхнула.

Кажется, до меня начинало доходить, почему Кайфар выбрал именно такую манеру для того, чтобы поставить нас в известность о своём решении.

Я сама пустила его по этому следу. Что я там промямлила? Дитя? Ребёнок? Что-то из этого. Сама дала ему наводку, до того как мне заткнула рот магическая защита и Лиэн,

своей бестелесной, но очень болтливой, персоной. Учитывая то, о чём мы перед этим говорили с драконом…

Это кошмар! Просто кошмар! Я подставила детей! Считай, собственноручно втолкнула каждого в лапы к драконищу!

Погодите-ка…

Я и обрадовалась, и ужаснулась одновременно. Где-то меня заклинило на стремительно сменяющихся эмоциях, что я какое-то время нелепо моргала, прежде чем сконцентрироваться на самом главном. Детей за столом трое, а самый главный ребёнок, четвёртый, возможный наследник Валервиля, источник моих и Лиэн проблем, так и не был мне принесён, как обещал этот сероглазый подлец! Я потеряла ребёнка, которому и месяца нет! Я тупо о нём забыла!

И не спросишь ведь никак, потому что драконище мне встретился до жути внимательный и хитрющий, мигом поймёт, на каких ассоциациях у меня материнский инстинкт проклюнулся и откуда ноги растут.

Глава 19

Распробовав что-то пресное, довольно безвкусное, я поморщилась и запоздало кивнула:

– Как вам будет угодно, сьер. Документации в приюте хватает, вот только в ней мне мало что понятно и знакомо. Боюсь, оказать вам содействие в полной мере у меня не выйдет, но я постараюсь. Честное слово. – заверила, поддев вилкой странную шапку на ухваченном угощении.

Ага! Как я и думала, передо мной лежала какая-то овощная лодочка, фаршированная чем-то мясным и заправленная какой-то безвкусной жёлто-белой субстанцией. Абсолютно невкусно, но в не моём положении лезть на рожон.

– К завтрашнему вечеру готовьтесь. Посетим приют и посмотрим… – что он там собирался смотреть, он не уточнил. Вместо этого промокнул губы салфеткой, допил содержимое своего кубка и, скрипнув стулом, вышел из-за стола. – Доброй ночи. Майра в вашем распоряжении.

Я оживилась. Оказывается, я не только о ребёнке забыла, но ещё и выпустила из виду миловидную девушку, принятую иной за прислугу.

Майра была хороша. В тёмно-сером платье простого кроя, она выглядела эдакой целомудренной красоткой, не соблазняя взгляды и сантиметром открытых участков тела. Довольно смуглая, кареглазая и темноволосая, ну настоящая во-

сточная красавица, почтительно склонила голову, опустив ресницы, и едва уловимо кивнула.

Стоило сероглазому удалиться, как Измира встрепенулась:

– Госпожа, вам нужно лучше питаться! Откуда молоко возьмётся, если вы как птичка клюёте только?

Ох, Измирушка, никакое блюдо не приведёт к женской лактации, если эта женщина не рожала. Вздохнув, я, конечно же, вслух ничего подобного не сказала.

– Где Варран, Измира?

– Спит, госпожа. – активно закивала женщина, чудом удерживая свой чепчик на голове. – Я не осмелилась у сьера спрашивать о кормилице, но он хоть молока раздобыл. Наш силач так напился, так наелся, что спит аки мёртвый. Я уж хотела было хоть хлеба ему пожевать…

Мне её сравнение с мёртвым не понравилось, но виду я не подала.

– Я бы очень хотела искупаться. – задумчиво выдала я, думая на самом деле о странном драконе. – Думаю, детям тоже не помешает. Это возможно, Майра?

Девушка встрепенулась и очень растерянно кивнула:

– Мне потребуется около часа, чтобы подготовить купальню, сьера. Разрешите начать сейчас?

Я тоже кивнула, так же растерянно, как и восточная красавица.

Мои подозрения озвучила Измира, стоило девушке

скрыться за теми же дверями, за которыми не так давно скрылся драконище:

– Люди не поймут, госпожа. Это уже какое-то распутство. Дракон вам чуть ли не личную служанку даровал! Будьте внимательны, пойдут пересуды, нам совсем туго придётся.

Я, признаться, вообще не поняла, что там за такие люди и что за пересуды могут пойти. Вернее, я понимала, что нравы здесь могли быть более строгими и приличия весьма ограниченными для женской части населения – я не понимала, почему этого стоит опасаться такой, как Лиэн. В конце концов, девушка родила от не пойми кого, что всячески порицалось обществом. Чего ей после такого-то бояться? Что кто-то узнает, что она здесь мылась, у дракона под носом? Всё-таки Измира тоже странная. Нужно к ней ещё хорошенько присмотреться, потому что пока ещё я не понимала, пришла ли к нянюшке Лиэн та стадия принятия, где её воспитанница уже опороченная и опозоренная девка или она как раз таки прекрасно осведомлена, что никто Лиэн не бесчестил, а Варран никакой ей не сын.

– Я буду внимательней, Измира. – пообещала я, сунув недоеденный ломоть себе в рот.

В целом конец ужина прошёл в довольно приятной обстановке. Пришлось немного поругаться с Гарсом, который, расслышав, что пора закругляться, принялся набивать карманы едой со стола. Тогда-то мне и открылась страшная правда.

– Я сама соберу. Не марай одёжу. Я и платок побольше прихватила. – в параллель мне запричитала Измира. Меня что-то насторожило в этой невозмутимой женщине, что все мои нравоучения отошли мигом на задний план. – Неведомо ещё когда в следующий раз так вкусно поедим. – с вкусно, я бы поспорила, но пока что не стала. Не в моём положении было носом крутить. – Авось, если кормилицу за стену не сослали, ей чего дадим, вместо серебряников. Ты, Тео, – обратилась она к старшему, – Так злобно не зыркай! У нас дыры в карманах. Я тоже дракону не доверяю, но пока что у нас нет выбора. Кормит? И на том спасибо.

Парнишка злобно ухмыльнулся:

– Я слышал, что идёт набор в сопротивление. Отправлю вас по Бурным Водам, а сам пойду бороться с проклятущими захватчиками! Не видать им нашей столицы. Не видать!

– Ох какой. – зацокала языком Измира, расправив огромных размеров цветастый платок, прямо на столе. – И где ж ты такое слышал? Тебя из приюта было не выгнать. Гарс и тот вместо тебя за лекарем ездил. Дракон на хвосте эту весть принёс, али ты языком мелешь, лишь бы что сказать?

– Вы все сейчас предатели короны. Вы помогаете врагу нашей империи. Я не скажу, где я слышал, но это так. Война не окончена. Драконы ещё содрогнутся от нашего гнева. – зло сверкнул глазами мальчишка. – Серебряников себе только заработаю на хорошее оружие или украду чего, и сразу уйду в сопротивление. Так и знайте! Я не ребёнок уже! Я во-

ин. – воин капризно оттопырил нижнюю губу и потянулся за последним окороком.

– Ты ни Гарсу, ни Фиолии на лекаря не заработал. Как Лиэн слегла – не пошевелился. Мы эти двадцать монет тянули как могли. И ты смеешь сейчас рот открывать, что ради оружия найдёшь монеты? Не стыдно тебе? А вот и проваливай. Проваливай в своё это сопротивление. Развеет твой прах ветер, я даже богам не вознесу молитвы за тебя бестолкового.

Пока я слушала, казалось бы, глупую перепалку Измиры и Тео, я жевала безвкусную ерунду, оказавшуюся к тому же довольно плотной и жёсткой местами, и пыталась проанализировать некоторые полученные вводные с тем, что меня смущало раньше. И результаты этого анализа мне не понравились. Сразу нашлось объяснение, почему лекарь не вылечил всех, а только меня, почему дети выглядели так жалко и убого, почему детвора с таким рвением набросилась на угощения… В общем, мне кажется, мы стояли на одну ступень ниже статуса «нищие». И с этим нужно было срочно что-то делать!

Глава 20

Ночь прошла очень тревожно. Наверное, если бы не мои надежды проснуться у себя дома, в своей квартире, в своём мире, я бы и не прилагала столько усилий, чтобы уснуть. Мысли не давали покоя, тревоги гнали сонливость, а страх заставлял метаться на кровати снова и снова. Не помогла даже купель.

Небольших размеров бассейн в пустой и прохладной комнате, парил и манил. Вытесанный из камня, он приглашал меня окунуться в свои воды, едва различимо омывая грубые ступени.

Разумеется, от помощи Майры я отказалась. Девушка пыталась было настоять, что несказанно меня удивило, потрясая огромным полотенцем и большущими брусками мыла, но я оставалась непреклонной. Я не испытывала стеснения как такового, я переживала, что она может что-то не заметить на моём теле, что полагалось бы иметь недавно родившей, а там уже и сдаст меня сероглазому. С последним мне вообще не хотелось иметь никаких дел. Хитрый гад, внимательный…

Искупавшись в горячей воде, меня поначалу стало клонить в сон. Клонило всё время, что я стирала выданные мне панталоны, сушила полотенцем волосы и натягивала премерзкое платье на влажное тело, кряхтя и чертыхаясь, как

сварливая бабка, но стоило голове коснуться подушки… всё, сна как ни бывало.

Мало мне мыслей и переживаний, так ещё отвратительно поскрипывала дверь в мою камеру, которую Майра по моей просьбе оставила открытой. Сначала дверь ещё шире распахнула Фиолия. Она была первой, кто сбил мою сонливость, попросив расчесать колтун на затылке. Я честно хотела её послать куда подальше, но что-то внутри меня воспротивилось этому. Жалко их всех, и детей, и даже Измиру. Лиэн бы, наверное, лучше справлялась и что-то придумала бы.

Пришлось вычёсывать мокрые тёмные волосы и даже заплести нехитрый колосок, стянув концы длиной, потрёпанной лентой.

И снова я пыталась уснуть, выпроводив девчонку из своей комнаты. И снова у меня ничего не получилось, потому что скрипнула дверь и ко мне, держа хнычущего Варрана, ввалилась Измира. Опять я наслушалась советов от нянюшки, которые просто не могла испробовать, потому что это же уже всё – клиника. Спровадила как-то. Только сном забылась, она опять пришла. На этот раз без Громкоговорителя. Просто отчитаться.

– Я мыло забрала, госпожа. Дракон не обеднеет, а нам не помешает. Вы совсем за ужином ничего не ели, может, достать чего из платка? – бубнила та, вызывая во мне новые тревоги и волны раздражения. – Или вам опять плохо?

А мне было плохо. Плохо морально и плохо физически.

Эта комната уже даже не на камеру и не на темницу была похожа, а на коридор какой-то, проходной двор, куда все только и делали, что шастали и шастали. Я не привыкла к такому. Для меня очень важную роль в жизни играли личное пространство и личные границы.

Только от Измирушки сдыхалась, глаза прикрыла, события из жизни Лиэн стала перебирать в памяти, пытаясь отыскать что-то важное и нужное, что поможет мне выжить в этом мире, как дверь заскрипела снова. На этот раз я даже возмутиться не успела, как в меня вцепились маленькие ручонки и кудрявый мальчишка устроил свою взлохмаченную голову на моём плече.

– Эй? – ошалело позвала я ребятёнка.

Да куда там. Он, не иначе как, во сне ко мне притопал, ибо сопел, спал и даже ухом не вёл на мои попытки его растолкать.

Какой здесь сон, скажите, пожалуйста?

До того, как Майра заглянула в комнату и сообщила, что в обеденной зале вот-вот состоится завтрак, я несколько раз проваливалась в сон, вроде бы даже дремала, но ни о каком отдыхе или восстановлении сил и речи не шло. Гарс вцепился в меня мёртвой хваткой и не отпускал ни на миг. Зато расслышав волшебное слово: «завтрак», мальчишка дёрнул кудрявой головой, тихонько шмыгнул носом, глазёнки распахнул и затарахтел:

– Идём на завтрак. Идём, Лиэн. Идём же.

Захотелось его с кровати столкнуть. Мне почему-то показалось, что мелкий засранец попросту притворялся половину ночи. Скорее всего, никакого волшебства в слове: «завтрак» не было, просто кто-то уж больно хитросделанный!

– Ты не могла бы его… увести? – «увести» было мной произнесено в контексте «убить». – Я пока приведу себя в порядок.

– Да. Я отведу его к остальным и вернусь. Помогу вам собраться. – ровным тоном отозвалась восточная красавица, сорвав с моих губ мученический стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.